

Софи Барнс

Все началось
с поцелуя

Наедине
с герцогом

Бал в Кингсборо

Софи Барнс

Наедине с герцогом

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2013

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США

Барнс С.

Наедине с герцогом / С. Барнс — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2013 — (Бал в Кингсборо)

ISBN 978-966-14-8578-4

Начало XIX века, Англия. В замке герцога Кингсборо – бал-маскарад. Среди нарядных гостей ярче всех блистает прекрасная незнакомка в маске и роскошном платье. Кто она? Ее никто раньше не видел! Герцог Кингсборо очарован – эта девушка похожа на его мечту... Несколько туров вальса, сладкий поцелуй – и вот прелестница исчезла, словно прекрасное видение. Но герцог понимает: это его судьба. Он разыщет ее во что бы то ни стало! Эта женщина должна принадлежать ему!

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США

ISBN 978-966-14-8578-4

© Барнс С., 2013
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2013

Содержание

Благодарности	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Софи Барнс

Наедине с герцогом

Sophie Barnes

The Trouble with being a Duke

© Sophie Barnes, 2013

© Jon Paul, For Ross Inc., New York, обложка, 2014

© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2014

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление,
2014

Эта книга — художественный вымысел. Герои, события, диалоги являются плодом авторского воображения и не имеют никакого отношения к действительности. Любые совпадения случайны.

* * *

*Посвящается Ханне, которая так же, как и я, высоко ценит
Джейн Остин, и Эрлингу — с самыми теплыми воспоминаниями о
времени, которое мы вместе провели в Испании, Дании и Гане.*

Благодарности

Когда в мае 2012 года мне позвонила мой первый редактор, Эси Сога, и предложила написать трилогию для издательства «Эйвон букс», взяв за основу идею, которую я уже воплотила в серии «Пять золотых колец» (эту пенталогию выпустило издательство «Эйвон Импалс» в декабре 2012 года), я пришла в восторг! Впереди было много работы, поскольку не так просто переделать небольшую новеллу в три полноценных романа. В итоге я чувствую, что роман «В объятиях герцога» получился именно таким, каким я его и задумывала. Однако сложный путь от замысла романа до его публикации я прошла не одна. Для начала хотелось бы поблагодарить тебя, Эси, за то, что ты предоставила мне такую возможность – работать с тобой огромное удовольствие. Я желаю тебе успехов в дальнейших свершениях.

Смена редактора – непростое испытание, но мой новый прекрасный редактор Эрика Цанг заверила меня, что нет повода для паники, поскольку я в надежных руках. И она оказалась права! Благодаря Эрике и остальной команде «Эйвон», в которую входят помощник редактора Челси Эммелхайнц, публицисты Пэм Спенглер-Джеффи, Джесси Эдвардс и Каролин Перни (и этот перечень далеко не полон), переход в другое издательство оказался легким и безболезненным. Искренняя благодарность всем вам! Вы чудо!

Хочу сказать спасибо Кэрри Ферону за проявленную щедрость и книги.

Следует также поблагодарить моих родных и друзей, особенно за напоминание о том, что иногда нужно и отдохнуть, отойти от компьютера и развлекаться – без вас я бы пропала.

И спасибо тебе, дорогой читатель, – за то, что нашел время прочесть эту историю. Как всегда, высоко ценю твою поддержку!

Глава 1

*Иногда среди серой, обыденной жизни любовь дарит нам сказку.
Автор неизвестен*

Кингсборо-Холл, Моксли, Англия, 1817 год

– Матушка, довольно.

Энтони Херст, седьмой герцог Кингсборо, подошел к одному из высоких окон родительской спальни и отдернул тяжелые бархатные шторы. Комната тут же наполнилась солнечным светом. На секунду Энтони задержался у окна и выглянул в сад. Зацвели крокусы, добавив ярких – желтых и фиолетовых – красок скучному зимнему пейзажу.

– Разве нельзя оставить меня в покое?

Энтони обернулся на звук материнского голоса и стиснул зубы, подумав о том, как слабо он прозвучал. Как же молодой герцог ненавидел эту мрачную атмосферу, которая царила в Кингсборо-Холле весь последний год! Как же он ненавидел уныние, от которого так трудно избавиться!

– Матушка, прошло уже больше года. Это немалый срок.

Его мать, все еще облаченная в траур, сидя в углу, лишь вздохнула и закрыла голубые глаза от яркого света, когда сын отдернул очередную портьеру. Черный был ей совершенно не к лицу – траур лишь подчеркивал мертвенную бледность герцогини и седину в ее волосах. За время болезни мужа она очень сильно постарела.

Прошло уже пять лет с тех пор, как проявились первые симптомы болезни покойного герцога – опухоль в подмышечной впадине. Проконсультировались у трех докторов – все советовали немедленно прооперировать. Не желая умирать раньше времени, герцог Кингсборо согласился на операцию.

Энтони знал, что операция была тяжелой и за ней последовало еще несколько. Поэтому юноша ничуть не удивился, когда в конце концов герцог пригласил его к себе в кабинет и заявил, что отказывается от дальнейшего лечения, – но все равно ему непросто было сдерживать слезы при известии о том, что отец решил сдаться. Энтони отлично понимал, что означает это решение.

Прошел месяц, ухудшения не наступало, и Энтони уже начал надеяться, что несчастье обошло их стороной. Но потом с каждым днем здоровье отца стало резко ухудшаться. Нет ничего тяжелее, чем беспомощно наблюдать за тем, как родной человек увядает на твоих глазах, как его тело днем и ночью, каждый час, разрывается от боли. Даже вспоминать об этом было невыносимо.

– Всего-то?

Голос матери был слаб. Нахмурившись, Энтони подошел к ней и нежно взял за руку.

– А кажется, что прошла целая вечность.

– Матушка, – прошептал Энтони, опускаясь перед ней на колени. Его сердце болело за женщину, которая некогда была полна жизни. – Следует положить этому конец.

Во взгляде матери Энтони увидел ту же безысходность, что так давно плескалась в его собственных глазах. Отец всегда был сильным и крепким – одним из тех здоровяков, которые, кажется, всех переживут. Поэтому Энтони тяжело было видеть, как он угасает, нелегко унаследовать титул герцога и в конечном счете – занять его место. Больше года прошло с тех пор, как упокоилась душа отца, и Энтони решил, что пришло время вернуться к жизни.

Исполненный решимости, он отправился к матери, чтобы поделиться с ней идеей, за которую, как он надеялся, она с энтузиазмом ухватится.

– Мы должны устроить прием, – сообщил Энтони, и его слова прозвучали слишком серьезно и торжественно.

– Прием? – У матери был такой вид, как будто она вот-вот заберется назад в постель и укроется одеялом с головой, чтобы больше не слышать ни одного сказанного им слова.

– И не просто прием, матушка, – настаивал Энтони, заставляя ее слушать, стремясь разбудить женщину, которая пряталась в глубине души этой разбитой горем вдовы. Он знал, что эта женщина продолжает существовать. – Уже конец февраля, но если мы поспешим, то сможем устроить прием на Пасху. – Энтони заметил, что мать вот-вот откроет рот, чтобы возразить, и тут же добавил: – Можно начать с одного из твоих знаменитых балов.

Она замерла, не сводя с сына глаз. Пауза тянулась очень долго, и Энтони начал сомневаться в том, что мать вообще намерена ему отвечать. Он пытался придумать, что сказать, чтобы нарушить молчание, и тут заметил, что в глазах герцогини блеснуло понимание.

– Энтони, мы уже сто лет не давали балов. Ты действительно полагаешь... – Она не закончила предложения, но на сей раз это не являлось знаком поражения, смирения с судьбой.

Энтони не мог не заметить, что она наморщила лоб. Мать размышляла, и, судя по тому, как она покусывала нижнюю губу, подумать ей было над чем. Наконец взгляд герцогини стал сосредоточенным. Она подалась вперед.

– Может быть, бал поможет нам сплотить семью.

Энтони тоже на это надеялся.

Когда отец перестал бороться за жизнь, Луиза, сестра Энтони, вскоре вышла замуж и переехала к супругу. Тогда Энтони не стал задаваться вопросом, что ее на это подвигло. Луиза была девицей на выданье (хотя, может быть, и слишком юной), граф Хантли, вне всякого сомнения, мог обеспечить ей тот уровень жизни, к которому она привыкла, поэтому Энтони благословил их брак, долго не раздумывая.

По сравнению со всем остальным, с чем ему в то время довелось столкнуться (кончиной отца, оплатой счетов врачей, которые продолжали ежедневно наносить визиты, со все расширяющимся кругом обязанностей по управлению имением), замужество сестры показалось ему всего лишь досадным недоразумением.

И только после смерти отца Энтони стал задумываться над тем, что Луиза, возможно, искала способ сбежать – законную причину, чтобы ежедневно не сталкиваться с тем ужасом, который навис над их домом и всех подавлял. Конечно, она приезжала проводить отца, однако имела вескую причину уйти, когда оставаться рядом с ним не было сил. Энтони не мог ее в этом винить. Временами ему и самому хотелось сбежать.

Его брат Уинстон оказался более надежным. Он был на два года младше Энтони, еще в двадцать женился на Саре, дочери викария, и теперь был счастливым отцом мальчишек-близнецов. Чтобы содержать семью, Уинстон открыл небольшой издательский дом на деньги, которые выделил ему отец. Разумеется, нашлись и те, кто осуждал его за выбор занятия, недостойного благородного джентльмена, но Уинстон слишком любил книги и остался непоколебим в своем решении. К тому же отец финансово поддержал его начинание – явный признак того, что счастье сына было для него гораздо важнее одобрения пэра. Вот каким человеком был их отец.

И хотя Уинстон жил в Лондоне, во время болезни отца он раз в неделю приезжал в Моксли, тратя на дорогу целых три часа. Но отец умер, и Уинстон, сославшись на занятость и расширение дела, почти перестал бывать в Моксли. Конечно, Энтони понимал брата. Но ему не хватало Уинстона, вот и все.

– Я должна немедленно побеседовать с миссис Стерлинг, – неожиданно заявила герцогиня, прервав размышления сына.

Он пристально взглянул на мать и заметил в ее глазах решимость.

Энтони недоумевал. Еще секунду назад казалось, что его мать может упасть от легкого дуновения ветерка. А сейчас она расправила плечи, выпрямила спину, решительно кивнула и встала, выдернув свою руку из руки Энтони.

Именно на такую реакцию он и надеялся, но и предположить не мог, что мать так быстро придет в себя, когда столкнется с задачей, которая займет ее целиком. Честно говоря, ее старший сын опасался, что она будет потрясена и еще глубже спрячется в свою раковину.

Энтони явно ошибся – его мать не только позвала служанку, но и стала мерить шагами комнату, перечисляя то, что может ей понадобится, и при этом загибая пальцы. Все это сопровождалось жалобами на то, что Энтони дал ей слишком мало времени на подготовку такого большого приема.

– Необходимо немедленно разослать приглашения.

Указания лились потоком. Она тут же переключилась на возможность заказать скульптуру из льда и поделилась с сыном идеями об украшении зала цветами.

У Энтони от этой болтовни разболелась голова, но результату он обрадовался. Не упомянул он лишь о том (не хотел возбуждать мать еще больше), что намерен воспользоваться балом для того, чтобы познакомиться с молодыми дамами, коих матушка, вне всякого сомнения, намерена пригласить. Кончина отца изменила планы Энтони на будущее, заставив его осознать, насколько хрупкой может быть жизнь. Ему необходим наследник. Более подходящего времени для того, чтобы задуматься о продолжении рода, нельзя было и придумать.

* * *

– «Приди же, ночь! Приди, приди, Ромео, мой день, мой снег, светящийся во тьме, как иней на вороньем оперенье»...¹

– Прекрати немедленно, – предупредила Изабеллу мать, отрываясь от вышивки: цветущей виноградной лозы, которая должна была украсить новый комплект наволочек, заказанных женой мясника.

Изабелла должна была учиться нелегкому ремеслу вышивальщицы, но девушка считала рукоделье слишком утомительным занятием, поэтому решила немного отвлечься и почитать. Едва она пробежала глазами свои любимые строки, как мать, по своему обыкновению, ее перебила – на том же месте.

– Но это такие романтические стихи, мама...

Не стоило подливать масло в огонь – ее мать так легко было вывести из себя, – но Изабелла не смогла удержаться.

– Романтические? – Мать нахмурилась, зубы у нее заскрипели, и Изабелла тут же поняла, что ничего, кроме насмешки, ей ждать не следует. – Ты хотя бы понимаешь, что главные герои умерли из-за нелепого недоразумения?

– Да, но...

– Не говоря уже о том, что строки, которые ты процитировала, содержат размышления Джульетты не только о смерти ее возлюбленного, но и о том, что в дальнейшем его покрошат и...

– Изрежут на маленькие звезды...

– Честно признаюсь, – мать покачала головой, вновь возвращаясь к розовому лепестку, который проткнула иглой, как будто это был Шекспир и она была намерена заставить его

¹ «Ромео и Джульетта». Перевод Б. Пастернака. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

заплатить за то, что он покорил ее дочь своей пьесой, – никогда не понимала, что романтического в молодой паре, которая сводит счеты с жизнью во имя любви.

Изабелла сдержала улыбку, отложила в сторону книгу и потянулась за вышивкой.

– По-моему, ты единственная из всех, кого я знаю, кто так нападает на самую прекрасную из пьес, как будто мистер Шекспир стремился обидеть ею именно тебя. Учитывая то, как сильно ты любишь папу, я бы решила, что ты не чужда романтики, однако начинаю сомневаться, известно ли тебе вообще о том, что это такое. – Девушка сказала это в шутку, но, когда подняла голову, заметила, как у ее матери остановился взгляд и сжались губы. – Прости, я не хотела тебя обидеть, – тут же пробормотала она.

Мать глубоко вздохнула, не спеша выдохнула, а потом вновь вернулась к рукоделию.

– Знаю, что не хотела.

«Да пошло все к черту!» – подумала Изабелла, прокалывая иглой белоснежный кусок льна, который держала в руке.

Когда девушка приступала к работе, накрахмаленная ткань была гладкой и чистой, но уже давно превратилась в мятую тряпицу. Изабелла покачала головой, ругая себя за легкомыслие и безразличие – не к ткани, разумеется, а к матери. Уже не в первый раз, пусть и не желая этого, она оскорбила ее чувства. Взглянув на книгу, девушка мысленно сказала себе, что не следует больше показывать ее матери. От этой пьесы одни неприятности.

Изабелла прерывисто вздохнула. Ей нужна была наперсница – человек, которому она могла бы поведать о своих мечтах, о желании жить со своим избранником долго и счастливо. Что бы ни говорила мать, Изабелла знала: ее родители счастливы в браке. Это было заметно по взглядам, которыми они обменивались, по радостным улыбкам, которые они дарили друг другу.

Изабелла мечтала о таком счастье, но ей хотелось большего – она грезилась о чуде. Одному Богу известно, сколько часов кряду она провела в мечтах о храбром незнакомце – может быть, даже о принце, – который признался бы ей в вечной любви, а потом увез бы прочь в свой замок на белом скакуне... или в золоченой карете, похожей на карету Золушки из сказки, которую Изабелла так любила в детстве.

– Изабелла!

Девушка растерянно заморгала – по всей видимости, мать что-то ей говорила, а она не слушала.

– Прости, мама, я витала в облаках. Ты что-то сказала?

Мать нахмурилась.

– Я знаю, как тебе нравится «Ромео и Джульетта». Я не хотела, чтобы мои слова прозвучали как насмешка, просто... несмотря на то что я отдаю должное таланту Шекспира, по моему мнению, он плохо представлял себе, что такое настоящая романтика, – по крайней мере, это можно заключить из данного произведения. – Женщина завязала узелок, сложила наволочку и спрятала рукоделье в корзинку. – Нет никакой романтики в том, чтобы жертвовать собой ради любви, Изабелла, – это всего лишь порыв, необдуманный поступок, совершенно бессмысленный. Настоящая романтика проявляется в бескорыстных поступках, в беседе наедине или поцелуе украдкой, пока никто не видит. Романтика заключается в том, чтобы показывать человеку, что для тебя так же важны его чувства, как и свои собственные, а может быть, даже и важнее. И самое главное: дать понять другому, что любишь его, и слова при этом не нужны.

Изабелла не сводила с матери глаз, внезапно осознав, что никогда по-настоящему ее не знала, принимала за совершенно другого человека. Девушка и предположить не могла, что ее мать настолько ранима и чувствительна. А может, дело было в том, что она впервые открыто заговорила с дочерью о любви. Конечно, Изабелла знала, что, если говорить о делах сердечных, ее мать нельзя назвать циником – ее верность мужу доходила до смешного. Мама

не понимала, зачем писать стихи, вместо того чтобы просто открыть тому, кого любишь, свои чувства, а еще она считала нелепым утверждение, будто каждая женщина должна быть счастлива, если в ее честь исполнят серенаду, – так, по крайней мере, она однажды сказала.

Изабелла намеревалась расспросить мать о самом романтическом поступке, который когда-либо совершал отец, и уже открыла было рот, как мать встала и сказала:

– Ты бы лучше подготовилась к визиту мистера Робертса. Ты же знаешь, он никогда не опаздывает.

Это было правдой. Более предсказуемого человека, чем Тимоти Робертс, Изабелла не встречала. Предсказуемость не всегда плохо – в конце концов, Марджори, их служанка, всегда точно знала, когда ставить пирог в духовку, чтобы он поспел как раз к приходу гостя. А в последнее время мистер Робертс к ним зачастил. Он являлся каждое воскресенье, ровно в три часа, вот уже целый год.

В цели его визитов никто не сомневался (несмотря на то что Тимоти Робертс пока не сделал предложения), и родители Изабеллы были просто счастливы. Ее отец, познакомивший Изабеллу с мистером Робертсом, гордился тем, что обеспечил дочери такую удачную партию. Еще бы ему не радоваться: их семья едва сводила концы с концами, а мистер Робертс был богатым человеком, имел свое дело – держал каретную мастерскую.

Последние пять лет отец Изабеллы работал у мистера Робертса, проверял каждый экипаж, прежде чем доставить его покупателю, и хотя Изабелла не знала, что именно сообщил ее отец своему работодателю, но однажды тот явился к ним на чай и с тех пор стал у них в доме частым гостем.

Изабелла вздохнула и собрала рукоделье, не испытывая никакой радости при мысли о предстоящем визите мистера Робертса. И совсем не потому, что он ей не нравился (из-за его сдержанности было трудно составить о нем определенное мнение), и уж точно не потому, что он ее чем-то огорчил или обидел. Напротив, он всегда вел себя как истинный джентльмен, ни на йоту не отступая от правил этикета.

Нет, все было гораздо проще: Изабелла не любила его. Хуже того, она уже давно поняла, что никогда не сможет его полюбить.

Глава 2

– Должен отдать должное вашему пирогу, миссис Чилкотт, – сказал мистер Робертс. Он взял салфетку, сложил ее в безукоризненный квадрат и с величайшей тщательностью и аккуратностью вытер губы. – Вне всякого сомнения, это лучшее, что я ел, – идеальная пропорция фруктовой начинки и сахара. – Едва заметное подергивание его губ означало улыбку, но поскольку мистер Робертс был не из тех, кто склонен к сантиментам, в полноценную улыбку его губы так никогда и не растягивались.

Изабелла не отрываясь смотрела на него. Неужели она в самом деле будет вынуждена до конца своих дней жить с этим занудой? Прежде она не встречала людей столь дотошных и при этом столь учтивых и сдержанных. К тому же мистер Робертс никогда не делал ничего, что можно было бы расценить как поспешность или неожиданность, и, вероятно, многим такие черты характера казались достойными высокой похвалы. Но Изабелла считала мистера Робертса самым приземленным из своих знакомых. Она вздохнула. Неужели она хочет слишком многого, желая, чтобы человек, который намерен взять ее в жены, смотрел на нее хотя бы с интересом? Мистер Робертс проявлял подобие заинтересованности в одном-единственном случае – когда смотрел на кусок пирога на своей тарелке.

Изабелла не знала, что ее удручает сильнее, – отсутствие у него чувства юмора или то, что пирог, несомненно, привлекает его больше, чем она. Она лишь недавно обратила внимание на чрезмерную серьезность мистера Робертса. Девушка даже представить себе не могла, что кто-то может не обладать чувством юмора, и принимала его необъяснимую сдержанность за признак того, что ему ближе сарказм. Но оказалось, дело совершенно в ином. Мистер Робертс просто не находил ничего смешного и не видел никакого смысла в том, чтобы рассмешить других, и Изабелла поймала себя на том, что это по-настоящему ее тревожит.

– Вы слишком добры, мистер Робертс, – ответила миссис Чилкотт на похвалу. – Положить вам еще кусочек?

Глаза мистера Робертса округлились, но, вместо того чтобы ответить согласием (чего ему явно хотелось), он сказал:

– Благодарю за предложение, но не следует потакать излишеству в еде, миссис Чилкотт, особенно если хочешь сохранить фигуру.

Изабелла тихонько хмыкнула.

– Вам нехорошо, мисс Чилкотт? – поинтересовался мистер Робертс.

– Прошу прощения, – произнесла Изабелла. – Я поперхнулась.

Мистер Робертс нахмурился.

– Будьте осторожны, мисс Чилкотт, – так можно закашляться, а это неприлично, не говоря уже о том, что остальным за столом будет не слишком приятно при этом присутствовать.

Изабелла мысленно застонала. Дело было в том, что она старалась не засмеяться. Нет, в самом деле, кто еще из мужчин признается в том, что отказывается от куска пирога потому, что боится навредить своей фигуре? Какая чепуха! И тем не менее ее мать кивнула в знак согласия, как будто в жизни не слышала более разумного объяснения. А что касается угрозы закашляться... Как, интересно, мистер Робертс намерен воспитывать детей? Он станет запирается у себя в кабинете, пока они болеют? При виде соплей и поноса у него, скорее всего, разыграется крапивница.

Неожиданно в беседу вмешался отец Изабеллы:

– Вы слышали последние новости?

– Все, разумеется, зависит от того, о каких именно новостях идет речь, – заметил мистер Робертс, взял свою чашку, секунду посмотрел на нее, а потом поставил назад на блюдце.

– Еще чаю? – предложила миссис Чилкотт и потянулась за чайником.

– Благодарю, с большим удовольствием.

Изабелла терпеливо ждала, пока мистер Робертс скажет ее матери, что будет чрезвычайно благодарен, если на сей раз она наполнит чашку чаем ровно наполовину, чтобы он мог долить необходимое количество молока по своему вкусу. Девушка снова чуть не застонала. Мистер Робертс начал объяснять, почему следует класть в чашку именно две чайные ложки сахара, когда Изабелла решила, что с нее довольно.

– Какие новости, папа? – спросила она, за чем последовала улыбка отца, исполненный ужаса взгляд матери и недовольный взор мистера Робертса.

И Изабелле все это понравилось.

– По всей видимости, – начал отец, осторожно делая глоток чая, в то время как его жена клала на тарелку очередной кусок яблочного пирога, – герцог Кингсборо решил вновь дать ежегодный бал.

– Бог мой! – выдохнула миссис Чилкотт, опускаясь на стул. – Они уже давным-давно не давали балов.

– Если говорить точнее, целых пять лет, – пробормотала Изабелла.

Все повернулись к ней с удивленными лицами. Она решила не продолжать, лишь пожала плечами, отломил кусок пирога и положила его в рот, чтобы избавить себя от дальнейших объяснений.

Дело было в том, что Изабелла надеялась однажды посетить ежегодный бал в Кингсборо-Холле (с тех пор как была еще маленькой девочкой и впервые увидела фейерверк из окна своей спальни). Она отважилась искоса взглянуть на мистера Робертса, отлично понимая, что совместная жизнь с ним будет лишена таких захватывающих событий, как бал в Кингсборо. Откровенно говоря, ей повезет, если им вообще представится возможность хотя бы время от времени посещать вечера в местном зале для приемов. Скорее всего, этого не произойдет. Несмотря на то что совместная жизнь с мистером Робертсом обещала быть комфортной, он ясно дал Изабелле понять, что не любит светских приемов, а тем более танцев.

Вероятно, это явилось одной из причин, по которой он решил связать свою жизнь с ней, – Изабеллу чрезвычайно удивлял его выбор. Мистер Робертс не мог не видеть, что у них слишком мало общего, а учитывая его нынешнее финансовое положение, он мог бы породниться с более зажиточной семьей. Разумеется, ему, скорее всего, пришлось бы провести сезон в Лондоне, чтобы познакомиться с такими семьями, а его нежелание посещать светские рауты в полной мере объясняло, почему он сейчас сидел и пил чай в их гостиной, а не посылал цветы даме из более знатного рода.

Изабелла не раз обращала внимание своей матери на то, что мистер Робертс не любит светской жизни, жаловалась на то, что, если выйдет за него, ее не ждет ничего, кроме нескольких праздничных обедов, но миссис Чилкотт всегда отвечала, что единственная причина, по которой юные леди посещают светские мероприятия, – это желание привлечь внимание присутствующих там джентльменов. Как только Изабелла выйдет замуж, надобность в этом отпадет и в конечном счете все сведется к приглашению время от времени на чаепитие. И, как будто этих аргументов было недостаточно, мать перечисляла множество причин, по которым Изабелла должна быть благодарна за то, что такой уважаемый и богатый жених, как мистер Робертс, вообще соизволил обратить на нее свое внимание. Это было унижительно.

– Приятно видеть, что они, судя по всему, постепенно приходят в себя после смерти старого герцога, – услышала Изабелла голос матери.

– Полностью с тобой согласен, – произнес отец Изабеллы. – Должно быть, им пришлось нелегко, учитывая то, как долго и тяжело он болел.

– Согласен, – пробормотал мистер Робертс.

На его лице не дрогнул ни один мускул.

Повисло молчание, которое в конце концов нарушила мать Изабеллы:

– Мистер Робертс, расскажите нам о лошади, которую вы собирались купить. Вы упомянули об этом при нашей последней встрече.

Больше о бале в Кингсборо никто не говорил, но это не означало, что Изабелла рассталась с мечтой однажды там побывать. На самом деле до конца чаепития она не могла думать ни о чем ином, хотя ей удавалось в нужном месте и в нужное время кивать или качать головой – никто, похоже, не заметил, что ее мысли витали где-то далеко.

– Чаепитие прошло так же изумительно, как всегда? – спросила Изабеллу ее младшая сестра Джеми, когда они укладывались спать.

В свои тринадцать лет она была настоящим сорванцом, непослушной, как мальчишка, и постоянно попадала во всевозможные переделки. После того как три месяца назад Джеми засунула в карман сюртука мистера Робертса живую лягушку, ей запретили присутствовать на воскресном чаепитии. Ко всему прочему, ей целых две недели не разрешали выходить из комнаты, да и мистер Робертс внес свою лепту в ее воспитание. Стоит ли говорить, что симпатия Джеми к этому человеку давно исчезла без следа.

– Еще лучше, учитывая то, что я практически не замечала присутствия мистера Робертса.

Джеми фыркнула.

– Если честно, Иззи, не знаю, почему ты вообще терпишь этого человека. У него же нет чувства юмора, и он такой скованный, а ты веселая, так что этот мистер Робертс совсем тебе не подходит. Да и вообще он какой-то странный. Думаю, тебе не следует принимать его предложение, если он позовет тебя замуж.

Изабелла выдавила из себя улыбку. Она заерзала под одеялом и повернулась на бок, чтобы лечь к Джеми лицом. У каждой из сестер была своя спальня, но когда было холодно, Джеми частенько пробиралась в комнату к Изабелле, уютно сворачивалась возле нее калачиком, и они болтали обо всем на свете, пока в конце концов не засыпали.

– Джеми, я должна мыслить здраво. Мама и папа с трудом сводят концы с концами. К тому же нужно подумать и о тебе. Я хочу, чтобы твоя жизнь сложилась удачнее, чтобы выбор у тебя был больше, чем у меня...

Джеми, лежа на боку, покачала головой.

– Не хочу, чтобы ты жертвовала собой ради меня. Никогда не прощу себе, если стану причиной твоего несчастья.

На глаза младшей сестры навернулись слезы. У Изабеллы защемило сердце. Она любила Джеми и знала, что та отвечает ей тем же.

– Дело не только в тебе, Джеми, а еще и в папе с мамой. Мистер Робертс обеспечит им жизнь, о которой они мечтают.

– А что взамен? Наверное, ты должна будешь его поцеловать... – Джеми фыркнула.

Изабелла замахнулась и легонько ударила сестру-егозу по голове.

– Что ты об этом знаешь?

Разве может быть что-нибудь ужаснее, чем обсуждать поцелуи с младшей сестрой?

– Да уж знаю! И предупреждаю тебя: дважды подумай, прежде чем дарить поцелуй такому человеку, как мистер Робертс.

Изабелла со вздохом откинулась на подушку и уставилась в потолок. Конечно, Джеми была права. Но что оставалось Изабелле? Будущее ее семьи зависело от того, выйдет ли она замуж. Разве у нее был выбор?

– И о чем ты мечтала на сей раз? – поинтересовалась Джеми, решительно меняя тему разговора.

– Что ты имеешь в виду?

– Сама же сказала, что практически не заметила присутствия мистера Робертса во время чаепития. Я решила, что ты витала в облаках.

– Ой! – Изабелла села, повернулась к сестре и встретила с ней взглядом. – Я мечтала о бале в Кингсборо. Папа говорит, что через две недели они снова дают бал. Ох, Джеми, разве это не чудесно?

Младшая сестра тут же вскочила.

– Ты должна поехать!

– Что?

Это была абсурдная – совершенно нелепая, – но такая удивительная идея. Изабелла покачала головой. Она не может позволить себе даже призрачную надежду. Это приведет к разочарованию.

– Это невозможно, – заявила она.

– Почему?

Решимость в глазах сестры заставила Изабеллу перечислить причины.

– Во-первых, – начала она в угоду Джеми, – меня никто не приглашал и не пригласит.

– Проскользнем через черный ход. Кузен Саймон нам поможет, он ведь там работает.

Изабелла закатила глаза. Послушать Джеми, так проблема уже решена.

– Я не аристократка – все тут же заметят, что я не их круга, – продолжала Изабелла.

Джеми пожала плечами.

– Насколько я поняла из твоих слов, бал в Кингсборо костюмированный, все приглашенные будут в масках, не так ли?

– Да, наверное...

– Тогда никто ничего не заметит. – Джеми улыбнулась и решительно махнула рукой. – Тебе обязательно нужно пойти туда.

– Я... у меня и платья нет для такого случая, а это главный аргумент. Нет платья – нет бала.

– Вот здесь ты ошибаешься, – возразила младшая сестра и с такой дерзкой решимостью взглянула на Изабеллу, что та не смогла сдержать растущее чувство тревоги. – На чердаке есть одно, и я готова поспорить...

– Только не это! – отрезала Изабелла.

Она отлично понимала, о каком платье идет речь, – еще никогда Изабелла не видела ничего более изысканного. Это платье и так вызывало массу вопросов, на которые, вероятно, они с Джеми никогда не получат ответов. Например, как оно вообще оказалось на чердаке у Чилкоттов? Сестры, боясь и ответа на этот вопрос, и наказания, которое последует, когда родители узнают, что они играли на запретной половине дома, договорились молчать о платье.

– Но, Иззи...

– Джеми, я знаю, что ты желаешь мне только добра, но я должна наконец повзрослеть и исполнить свой долг. Бал в Кингсборо – всего лишь мечта, которая никогда не осуществится.

– Это мечта всей твоей жизни, Иззи, – напомнила сестра и взяла Изабеллу за руку. – Неужели тебе не хочется воплотить ее в жизнь?

Разумеется, идея была очень заманчивой, но с другой стороны... надеть платье, которое появилось в их семье при загадочных обстоятельствах, поскольку ее родители не могли

позволить себе купить подобный наряд, – настоящее безрассудство. Разве нет? В конце концов, по какой-то причине его спрятали. Мать никогда не упоминала о его существовании, что само по себе уже было странным, поскольку оно могло бы стать отличным свадебным нарядом для Изабеллы, когда она будет выходить замуж за мистера Робертса. Нет, с этим платьем связана какая-то тайна. Изабелла не сомневалась в этом, и чем дольше она об этом думала, тем сильнее опасалась правды, если однажды все-таки найдет ответы на свои вопросы.

Как бы там ни было, надеть его на бал в Кингсборо она не могла. Разве не так? Надев это платье, она обманет доверие своих родителей. Изабелла никогда прежде не совершала столь дерзких поступков. Но с другой стороны... это ее последний шанс побывать в сказке. Изабелла закрыла глаза и приняла решение. Она пойдет на бал. Не следует упускать свой шанс – ночь приключений, которую она будет помнить всю жизнь. Изабелла лишь надеялась на то, что ей не придется оглядываться назад с сожалением и тоской.

Глава 3

– Леди Фромптон! Как мило, что вы решили провести этот вечер с нами! – приветствовал гостью Энтони и грациозно ей поклонился. Потом он выпрямился, чтобы пожать руку джентльмену, сопровождавшему даму. – А для вас, лорд Фромптон, в комнате для карточной игры найдется отличная сигара.

– Уже подготовили столы для игры, ваша светлость? – поинтересовался пожилой граф, наклонившись чуть ближе к Энтони и понизив голос.

– Разумеется, милорд, – так же тихо ответил герцог.

Лорд Фромптон удовлетворенно кивнул, потом подхватил под руку жену и сопровождал ее вглубь балльного зала, чтобы Энтони смог поприветствовать следующего гостя.

Это занятие само по себе было скучным и утомительным. Стоять и периодически кланяться, пока мимо тебя шествуют две сотни гостей, – в подобном «развлечении» радости мало. У Энтони болела спина, и к тому же ему очень хотелось снять обувь. Его туфли выглядели отлично – черные, блестящие, – но, господи, как в них болели ноги! Энтони старался не обращать внимания на боль, когда приветствовал графа и графиню Рокли, отдавая дань уважения матери, которая стояла рядом с ним, покоряя окружающих величественной осанкой. В шелковом платье цвета красного вина герцогиня выглядела великолепно. В ее лице и фигуре не было даже намека на усталость.

Собрав волю в кулак, Энтони улыбнулся всем пятерым дочерям Рокли, которые таращились на него. Разумеется, в каком-то смысле такое внимание льстило герцогу, хотя на их месте он не стал бы беспрестанно хихикать. Он улыбнулся девушкам, похвалил ленты, которыми они украсили свои прически, и пригласил каждую из них на танец. Затем девушки проследовали за своими родителями в зал.

– Сокрушительный успех, – сказал закадычный приятель Энтони, Каспер Гудард, подходя к нему, когда прибыли все гости.

Приглашенных было так много, что в Кингсборо-Холле оставалось место только для самых близких друзей семьи. Остальные гости, в зависимости от того, насколько далеко они живут, либо отправятся тем же вечером домой, либо останутся на ночь в одном из соседних поместий.

– Матушка явно потратила массу времени и сил, чтобы превзойти все предыдущие балы, которые она устраивала.

– Насколько я понимаю, этим объясняется ее желание заказать экипаж в форме тыквы?

Энтони кивнул и постарался скрыть улыбку. Когда матушка сообщила ему, что выбрала для бала тему «Золушка», эта идея показалась ему оригинальной. Но он и подумать не мог о том, что дело пойдет настолько далеко, что она закажет по такому случаю особый экипаж. В этой карете (слава богу, не запряженной лошадьми) приглашенные могли какое-то время посидеть, пока художник делает наброски их портретов.

– А хрустальную туфельку ты уже видел? – поинтересовался Энтони и указал на стол с напитками, на котором стояла изящная туфелька из льда.

Каспер кивнул.

– Твоя матушка явно подошла к делу с душой, верно? По-моему, это весьма кстати. Разве юные леди не обожают сказки – все эти романтические истории с принцами и так далее?

Энтони улыбнулся.

– Ты намекаешь на то, что нам следует этим воспользоваться?

– Ты должен признать, что это великолепное начало для беседы.

– Это точно! Но сегодня вечером я уже обещал танец пяти молодым леди – с меня пока что довольно женского общества. Ты же знаешь, что из зала я сбежать не могу, но я изо всех сил стараюсь не встречаться взглядом с другими мамашами, которым не терпится пристроить своих дочерей.

Да, Энтони надеялся, что знакомство с какой-нибудь из присутствующих здесь юных леди перерастет в привязанность, но это совершенно не означало, что он готов танцевать до упада, – особенно учитывая то, что танцевать он не любил.

– Кажется, тебе придется проявить больше усердия. Леди Сноудон уже направляется сюда через весь зал со своей дочерью – с той, что хромает, а не со второй. Она устремляется прямо к нам.

– Ты говоришь о леди Джорджине?

– Именно, – подтвердил Каспер.

«В таком случае ничего не поделаешь», – решил Энтони. Что ж, придется станцевать еще с одной дамой, потому что леди Джорджине он отказывать не собирался. По вине матери на бедную девушку то и дело сыпались отказы. Нет, действительно, леди Сноудон следовало бы быть умнее, а не выставять свою дочь на посмешище. Насколько было известно Энтони, леди Джорджина была прекрасным человеком, но судьба бывает жестока с теми, кого люди считают хуже себя.

Энтони глубоко вздохнул и на секунду прикрыл глаза, прежде чем обернуться и столкнуться лицом к лицу с дамами, которых они с Каспером обсуждали. Леди Сноудон приближалась с невероятной скоростью – казалось, она без всяких колебаний сметет на своем пути любого. Ее дочь неловко подскакивала, приволакивая ногу и пытаясь поспеть за матерью.

– Ваша светлость, – задыхаясь, произнесла леди Сноудон, останавливаясь прямо перед Энтони. – Надеюсь, вы простите нас за опоздание – пришлось поменять колесо у экипажа, когда мы уже готовились отправиться на бал.

– Ничего страшного, леди Сноудон. На вашем месте я поступил бы точно так же. О безопасности никогда не следует забывать.

– Вы правы!

– Вижу, сегодня вы привезли с собой леди Джорджину.

Энтони улыбнулся дочери леди Сноудон. Молодая женщина, которая была не так уж и юна (если память его не подводила, возраст ее стремительно приближался к тридцати), попыталась сделать реверанс. Энтони с поклоном добавил:

– А ваш муж, граф? Он тоже с вами?

– Да, да, кажется, он остановился, чтобы перекинуться словечком с вашей матушкой, – ответила леди Сноудон. – Мы с Джорджиной как раз разговаривали с ней, когда я заметила вас, и... мы решили, что должны незамедлительно подойти к вам, чтобы поблагодарить за приглашение на этот бал. Это так мило с вашей стороны.

– Не стоит благодарности, – ответил Энтони.

Он жестом указал на стоящего рядом Каспера, который во время обмена любезностями хранил молчание, вне всякого сомнения, в надежде не быть замеченным. Что ж, Энтони не собирался оправдывать эту надежду и сказал:

– Вы уже имели удовольствие познакомиться с моим добрым другом мистером Гудардом?

Леди Сноудон едва заметно прищурилась, потом чуть повернула голову в сторону Каспера, пока...

– Еще бы!

Энтони с большим трудом сохранял серьезность. По всей видимости, бедняжка была настолько зациклена на нем, что не заметила его собеседника – человека, которого любая юная мисс сочла бы самым красивым мужчиной на свете. Однако это никогда не мешало их

дружбе. Энтони был уверен, что Каспер придавал большее, чем он, значение своей внешности, но мужчина с такими белокурыми волосами и голубыми глазами, как у Гударда, просто не мог не вскружить женскую головку. Одним словом, он мог бы обладать любой женщиной, если бы захотел, хоть и не имел титула.

– Мое почтение.

Каспер потянулся сперва к руке леди Джорджины и запечатлел поцелуй на ее пальцах. Потом ту же процедуру он повторил с ее матерью – и та тут же зарделась.

В надежде вернуть всех с небес на землю, Энтони сам решил предложить то, чего леди Сноудон (он прекрасно это понимал) постарается добиться от него любыми путями. Он терпеть не мог, когда перед ним раболепствовали, поэтому предпочел избежать унижений графини, отстаивающей интересы своей дочери.

– Леди Джорджина, почту за честь, если вы соблагovolите станцевать со мной кадрили.

– Конечно, ваша светлость, – робко ответила леди Джорджина, потупив взор и неловко переступая с ноги на ногу.

И тут, к величайшему изумлению Энтони, в беседу вступил Каспер:

– Если у вас в бальной карте еще осталось свободное местечко, я также почту за честь танцевать с вами. Может быть, вальс?

Леди Джорджина изумленно взглянула на Каспера, а ее мать радостно вскрикнула и театрально всплеснула руками:

– Как мило с вашей стороны, мистер Гудард! Благодарю вас!

И обе женщины отошли от друзей – леди Сноудон, вне всякого сомнения, не терпелось подготовить дочь к великому моменту, который ее ожидал. Энтони повернулся к Касперу.

– Решил поиграть в благородство?

Каспер пожал плечами и отпил шампанского.

– Не совсем. Честно признаться, не знаю, что на меня нашло: скорее всего, мне захотелось, чтобы эта женщина перестала портить жизнь своей дочери.

Энтони прекрасно понял, что его приятель имел в виду, потому что сам несколько раз чувствовал то же самое, когда ему случалось оказаться в обществе леди Сноудон. Он уже собирался сделать по этому поводу очередное замечание, когда заметил девушку. Она пробиравалась вдоль стены, а потом остановилась у колонны в самом дальнем углу зала. Девушка стояла к нему вполоборота, поэтому Энтони трудно было разглядеть ее как следует, к тому же ее загораживали собравшиеся гости. Однако что-то в ней привлекло внимание герцога – казалось, она чувствовала себя не в своей тарелке. В этом и заключалась главная странность. На ней было элегантное платье, и тем не менее внутреннее чутье подсказывало Энтони, что она здесь чужая. Возможно, все дело в том, как она себя держала – у нее не было такого равнодушно-скупающего вида, как у остальных гостей.

Должно быть, как и леди Джорджина с дочерью, она опоздала, потому что Энтони не видел ее в череде прибывших на бал – если бы видел, то обязательно запомнил бы. А потом незнакомка повернулась к нему и улыбнулась. В ее улыбке было столько искренности и доброты, что герцог на секунду задержал дыхание.

– Каспер, – пробормотал Энтони, кивнув в сторону загадочной незнакомки. – Кто это?

– Где? – спросил Каспер, вытягивая шею и пытаясь отыскать взглядом того, о ком говорил его друг. – Здесь полно народу. Выражайся яснее.

– Вон та женщина в кремовом платье, которая стоит у колонны, слева от оркестра.

Каспер едва заметно повернул голову, и его глаза неожиданно округлились.

– Понятия не имею, Энтони. Но если ты не пригласишь ее на танец, это сделаю я. – Он нахмурился и повернулся к другу лицом. – Забудь о том, что я сказал. Я приглашу ее на танец независимо от того, пригласишь ты ее или нет.

Энтони уже собирался возразить, но тут кто-то похлопал его по плечу.

– Ты, как всегда, одет безукоризненно.

Энтони повернулся и увидел своего улыбающегося брата Уильяма.

– Что само по себе является чудом, – ответил Энтони, останавливая проходившего мимо лакея, чтобы Уинстон взял бокал шампанского. – Никогда не понимал, почему, черт побери, фраки должны быть такими узкими. Будь моя воля, я надел бы сюртук посвободнее, хотя в этом случае, точно знаю, с моим камердинером случился бы апоплексический удар.

– Все не так уж плохо, – возразил Каспер. – Человек ко многому привыкает.

Энтони ослабил шейный платок.

– Настоящая удавка – вот что это такое. Готов держать пари, что большинству присутствующих здесь джентльменов платок мешает так же, как и мне, но они слишком трусливы, чтобы его снять – нужно ведь держать лицо и всякое такое. Если честно, я хочу сбросить фрак. Тогда я почувствовал бы себя самым свободным среди собравшихся мужчин, и в результате все стали бы мне завидовать.

– Не смей! – раздался мягкий женский голос.

Энтони застонал. К ним приближалась его сестра Луиза вместе со своим мужем.

– Ты же знаешь, как этот бал важен для матушки, и не допустишь скандала: не позволишь, чтобы гости любовались твоим обнаженным телом.

Обнаженным?

– Это всего лишь фрак, Луиза. На мне останутся рубашка и шейный платок. – Энтони повернулся к зятю. – А ты что скажешь, Хантли?

Хантли взглянул на жену, чье решительное выражение лица свидетельствовало о том, что она всерьез настроена защищать законы моды во что бы то ни стало, и ответил:

– Я соглашусь с твоей сестрой. – Он нагнулся к Энтони и прошептал: – Нужно знать, с кем споришь.

– Я все слышала!

– На это я и рассчитывал, – сказал Хантли, глядя на жену, которая теперь смотрела на него подозрительно.

Энтони покачал головой и повернулся к Уинстону:

– А где Сара? Я не видел ее, с тех пор как вы приехали. Она не заболела?

– Нет-нет, – ответил Уинстон. – Ее задержала за столом с напитками леди Диффорд. Не испытывая желания слушать отчет о последних приобретениях ее светлости, я без промедления извинился и ретировался – вот я здесь.

– О последних приобретениях? – переспросил Каспер. – Леди Диффорд что-то коллекционирует?

– Неужели ты об этом не слышал?! – Энтони удивился тому, что подобная информация ускользнула от внимания его приятеля.

Каспер ответил ему удивленным взглядом.

– Похоже, что не слышал, – пробормотал заинтригованный Уинстон.

– Невероятно! – воскликнула Луиза и повернулась к мужу. – Как можно об этом не знать?

Хантли пожал плечами.

– Не знать о чем? – прошипел Каспер, кажется, готовый броситься на них с кулаками, чтобы узнать, о чем идет речь.

Энтони не знал, как долго ему удастся сохранять серьезный вид. Они с братом и сестрой любили доводить Каспера до белого каления, играя на его неумном любопытстве, и за годы практики эта троица довела свои навыки до совершенства.

– Ладно, скажу, – смягчился Энтони, пожалев друга. – Леди Диффорд коллекционирует кукол.

– Вот как?

Энтони нахмурился – Каспер отреагировал слишком вяло. Пришлось уточнить.

– Кажется, ты не понимаешь. Говорят, что у леди Диффорд более тысячи кукол. Она не просто их коллекционирует, Каспер, она ими одержима – покупает им дорогие подарки и наряды. Честно говоря, стоит задуматься о душевном здоровье ее светлости, но с другой стороны, мне кажется, она все еще не оправилась от ужасного удара. Ты ведь знаешь, что много лет назад исчезла ее дочь.

– Что ж, этим все объясняется, – протянул Каспер.

Он допил шампанское и оглядел толпу.

– Похоже, оркестр готовится к следующему танцу. Не пора ли тебе, Энтони, найти одну из своих партнерш? Если так пойдет и дальше, шесть танцев за один вечер ты не одолеешь.

– Шесть танцев? – Луиза изумленно уставилась на брата. – Но ты же никогда не любил...

– Я хозяин вечера, Луиза. У меня есть определенные обязательства. Кроме того, я не хочу огорчать матушку.

– Это достойно восхищения, – сказал Уинстон и взял очередной бокал шампанского с подноса у проходившего мимо лакея. – Я могу тебе помочь. Хочешь, чтобы я кого-нибудь пригласил?

Не желая упускать возможности поддразнить Каспера, Энтони ответил:

– Есть одна девушка, в кремовом платье и золотой маске... Она стоит вон там... слева от оркестра.

Каспер собирался уже шагнуть вперед, но Энтони удержал его:

– Пригласи ее на танец, Уинстон, и, пока будете танцевать, узнай, кто она.

Уинстон просиял.

– О, тайна! Обожаю головоломки!

Пока он пересекал зал, Каспер сердито посмотрел на Энтони.

– А я-то думал, что ты мне друг!

Энтони кивнул.

– Наверное, ты имеешь право на меня сердиться. Но с другой стороны, я первым ее заметил, а с такой внешностью... – Он окинул Каспера взглядом с головы до ног и махнул рукой. – Ты должен признать, что с твоей стороны будет честно предоставить мне возможность завладеть ее вниманием, прежде чем появишься ты.

– Однако сам факт, что у тебя внезапно проснулся интерес к прекрасному полу, лишь еще больше разжигает мое желание, – вздохнул Каспер.

Теперь рассердился Энтони.

– Кроме того, у тебя, скорее всего, не хватит для нее времени – тебя ждут шесть партнерш. В то время как я пригласил лишь леди Джорджину. – Каспер улыбнулся своей очаровательной улыбкой – той самой, которая обезоруживала даже самых упрямых дам. – Это дает мне целых два часа преимущества, и я могу провести их с нашей загадочной незнакомкой.

– Ты не можешь так поступить!

– Могу посоветовать тебе лишь одно: смирись с неизбежным. – Каспер повернулся к Луизе, которая следила за их перепалкой с живейшим интересом, отвесил ей легкий поклон, сказал что-то смешное, но бессмысленное Хантли и неспешно зашагал по залу, как будто он был царем Мидасом, а все присутствующие – его подданными.

Энтони смотрел приятно вслед, не в силах сдержать улыбку. Все как в былые времена в Итоне, когда они с Каспером заключали друг с другом самые невероятные пари.

– Знаешь, а он прав, – через некоторое время сказала Луиза. – Хотя я бы посоветовала тебе сделать ход конем. Это классика.

– Луиза, ты настоящее сокровище! – Если бы не Хантли, Энтони, возможно, подхватил бы ее на руки и радостно закружил по залу, но некоторые поступки просто нельзя совершать

в присутствии супруга дамы, когда светское общество во все глаза следит за каждым твоим движением – даже несмотря на то, что ты являешься братом этой дамы. Поэтому герцог лишь добавил: – Я прикажу повару, чтобы он каждый день, пока вы здесь, готовил для тебя блинчики.

Луиза улыбнулась.

– Утри Касперу нос – и я буду счастлива.

– Луиза, похоже, у тебя на него зуб.

– Крокет шесть лет назад – вот все, что я могу на это ответить.

– А я-то думал, ты давным-давно его простила. – Энтони повернулся к Хантли, который, казалось, ужасно смутился. – Гудард косвенно виноват в том, что моя сестра сломала ногу и целое лето пролежала в кровати.

– И ты все это время ждала, чтобы ему отомстить? – спросил Хантли, немного отодвигаясь от супруги.

Луиза улыбнулась:

– Нужно было улучшить подходящий момент.

Глаза Хантли округлились.

– Напомни мне о том, чтобы я никогда не перебегал тебе дорогу, дорогая. – Неожиданно он нахмурился. – А что именно произошло?

– Я позже поведаю тебе все ее тайны. Если в двух словах, во всем виноваты нора и белка.

Хантли открыл было рот, чтобы потребовать дальнейших объяснений, но Луиза не дала ему ни малейшего шанса, тут же переключив внимание на Энтони:

– Теперь твой ход, верно? Твой соперник не новичок, поэтому, если ты не поторопишься, он, вне всякого сомнения, отчалит с красавицей в Гретна-Грин² еще до того, как у тебя появится шанс с ней заговорить.

Поправив напоследок шейный платок, Энтони отдал лакею пустой бокал и пошел искать свою партнершу по танцам.

² Пограничная шотландская деревня, где ранее заключались браки между специально приезжавшими из Англии молодыми парами. В Гретна-Грин бракосочетание совершалось без соблюдения установленных английским законом формальностей.

Глава 4

Ни одна из ее грез не могла сравниться с роскошью, которую Изабелла увидела, когда вошла в бальный зал Кингсборо. Леди, облаченные в тончайшие шелка и кружева и украшенные драгоценностями, сверкающими в свете тысячи свечей, установленных в массивных канделябрах; джентльмены в элегантных вечерних фраках и до блеска начищенных туфлях, в идеально повязанных шейных платках – все преподносило себя с величайшим изяществом.

Изабелла заметила пустующий уголок рядом с оркестром и направилась напрямик туда. Она пока что не хотела ни с кем разговаривать, иначе ей сразу же пришлось бы лгать и изворачиваться, поэтому, мысленно собираясь с силами и любуясь окружающей обстановкой, девушка с радостью отложила этот момент. Пока еще никто не танцевал – все, казалось, были слишком заняты беседой друг с другом. Слышался непрекращающийся гул голосов, который то стихал, то вновь становился громче, заглушая музыку.

Оглядываясь по сторонам, Изабелла заметила огромные вазы с нарциссами и гиацинтами, расставленные по всему залу. Даже стол с напитками украшали великолепные букеты из розовых, фиолетовых и желтых цветов. Изабелла не смогла сдержать улыбку. Она любила нарциссы за то, что они символизировали приход весны. Для нее это были цветы радости.

– Прошу меня простить, – вдруг раздался голос откуда-то справа, из-за ее плеча.

Изабелла едва не подпрыгнула от неожиданности. Она была погружена в свои мысли и не заметила, как к ней подошли. Девушка обернулась и оказалась лицом к лицу с ослепительно улыбавшейся, очаровательной дамой. Дама была не одна. Рядом с ней стоял темно-волосый джентльмен приятной наружности.

– Надеюсь, вы меня простите за то, что я вас напугала, – сказала дама. – Но от нашего взгляда не укрылось то, что вы стоите здесь совсем одна, и мы решили составить вам компанию. Кстати, я миссис Херст. А это мой муж.

– Чрезвычайно рада нашему знакомству, – ответила Изабелла. – Меня зовут мисс Смит. – Девушка нарочно выбрала одну из самых распространенных в Англии фамилий в качестве псевдонима в надежде, что она обязательно окажется в списке гостей.

– Из Флеммингтона?³ – уточнил мистер Херст.

Из Флеммингтона?

Изабелла ни разу не слышала о местности с таким названием, но ей показалось, что, подтвердив это предположение, она обеспечит себе алиби, поэтому девушка кивнула и ответила:

– Да-да, из Флеммингтона.

На лице миссис Херст на секунду промелькнуло изумление, но оно тут же исчезло, когда ее супруг продолжил:

– Мне лично никогда не доводилось там бывать, но я слыхал, что в это время года в Флеммингтоне особенно чудесно.

– Мистер Херст, – вмешалась его жена, – мне кажется...

– Говорят, что озеро во Флеммингтоне окружено крокусами, и, вероятно, там есть лодки, которые можно нанять, если хочется доплыть до небольшого островка посреди озера и устроить там пикник.

– Как романтично, – протянула миссис Херст.

– Вы когда-нибудь бывали на этом острове, мисс Смит? – поинтересовался мистер Херст. – Плавали по озеру Флеммингтона?

³ Города с таким названием в Англии нет.

Какое счастье, что это бал-маскарад! Изабелла почувствовала, как у нее запылали щеки от стыда. Она всегда ненавидела лжецов, а сейчас ненавидела саму себя за то, что так беззастенчиво обманывала этих милых людей. Что ж, по крайней мере, хотя бы о катании на лодке ей лгать не обязательно. Изабелла покачала головой:

– Боюсь, что нет.

Мистер Херст нахмурился.

– Вы не умеете грести?

За этот вопрос жена тут же вознаградила его тычком в ребра.

– А что такого? – спросил мистер Херст у супруги. – Это вполне законный вопрос, учитывая то, что мисс Смит никогда не плавала по озеру Флеммингтона.

– Откровенно говоря, я люблю плавать, – призналась Изабелла. Вероятно, на этом следовало остановиться, но ей захотелось быть более откровенной, поэтому она добавила: – И на лодке я тоже плавала – только не по озеру Флеммингтона.

Казалось, что мистер Херст хотел еще что-то сказать, но его перебила невысокая пожилая женщина, приблизившаяся к их небольшой компании с восклицанием: «А вот и ты, Уинстон! А я уже начала беспокоиться».

– Матушка! – Мистер Херст посторонился, давая ей пройти, и вновь повернулся к Изабелле. – Вы, конечно же, знакомы с герцогиней Кингсборо?

С герцогиней Кингсборо? Святые небеса!

Изабелле до сих пор еще никогда так сильно не хотелось провалиться сквозь землю. Она переводила взгляд с одного собеседника на другого.

– В таком случае... – сказала она, глядя на мистера Херста. – И вы, должно быть... – продолжала девушка, взглянув на миссис Херст. – Я хочу сказать... я... э-э...

Герцогиня едва заметно нахмурилась и произнесла:

– Мне кажется, что я...

– Это мисс Смит, – представил Изабеллу мистер Херст. – Из Флеммингтона.

Герцогиня нахмурилась еще больше и уже открыла было рот, чтобы что-то сказать, но тут вновь вмешался ее сын.

– Такой чудесный городок. Досадно, что мисс Смит никогда не бывала на озере. – И тут же сменил тему разговора: – Сара, помнишь, ты хотела спросить у матушки совета касательно гувернантки.

Миссис Херст кивнула:

– Разумеется, помню.

– Вот и чудесно, – весело произнес мистер Херст и снова повернулся к Изабелле. – Вас интересуют разговоры о гувернантках, мисс Смит? Или вы предпочитаете потанцевать?

Мистеру Херсту не нужно было задавать этот вопрос дважды. Но разве Изабелла могла сказать, что предпочитает танцы беседе с герцогиней и миссис Херст?

К счастью, от ответа ее избавила сама герцогиня.

– Я ни капельки не обижусь, если вы предпочтете танцы, – сказала она и улыбнулась.

– Видите, мисс Смит, вам дано высочайшее разрешение! – воскликнул мистер Херст и отвесил грациозный поклон. – Не соблаговолите ли подарить мне следующий танец?

Изабелла не смогла сдержать улыбку и кивнула:

– С огромным удовольствием, сэр. Если ваша жена не возражает.

Настал черед миссис Херст улыбнуться.

– Нисколько, мисс Смит. Мой супруг любит кружить меня в танце до упада. Я буду перед вами в долгу, если вы подарите мне небольшую передышку.

Мистер Херст наклонился к жене и произнес:

– Сара, не волнуйся. Первый танец только-только начался, поэтому обещаю, что у тебя будет масса возможностей потанцевать со мной. – Он подмигнул жене, предложил Изабелле

руку и повел ее на середину зала, бросив через плечо: – Да, и не забудь рассказать матушке о Флеммингтоне – мне кажется, она мало что о нем знает.

* * *

Веселье шло полным ходом, и это было самое странное. С момента появления Изабеллы в Кингсборо-Холле прошло два часа – ей все-таки удалось пробраться сюда, как и предполагала Джеми, с помощью их кузена Саймона. Он ждал девушку в назначенный час у конюшни и провел ее через черный ход, минуя прибывших гостей. Никто из слуг их не остановил, никто не задал вопросов – все были слишком заняты.

Всего через полчаса после своего появления Изабелла познакомилась не только с сыном герцогини Кингсборо, но и с самой герцогиней. Невероятно! Да, был момент, когда Изабелла была уверена, что вдовствующая герцогиня назовет ее самозванкой, но мистер Херст предотвратил катастрофу своим восхищенным рассказом о Флеммингтоне. Боже, она никогда так долго ни с кем не говорила о местах, где ни разу не бывала и о которых даже не слышала.

Изабелла жалела о том, что ей пришлось лгать, но разве у нее был выбор? Если она скажет правду – что она совсем не леди, а простая дочь возницы, – ее, без сомнения, в ту же секунду вытолкают в шею.

К счастью, ее внешний вид убедил окружающих в том, что она принадлежит к их кругу, поскольку даже при тусклом свете свечи ее платье казалось замечательным. В залитом светом бальном зале оно выглядело просто потрясающе. И сидело отлично – свидетельство того, что в молодости мать Изабеллы была гораздо стройнее.

После очередного тура танца девушка направилась к столу с напитками и уже собиралась было взять стакан лимонада, но вдруг замерла, услышав низкий голос.

– Сегодня вечером вы пользуетесь невероятным успехом.

Полуобернувшись, Изабелла оказалась лицом к лицу с самым красивым мужчиной, которого ей когда-либо доводилось встречать. У нее перехватило дыхание, и она почувствовала, что зарделась.

– Я... э...

Он был живым воплощением тех неприятностей, о которых Изабеллу предупреждала мать и от которых ей следовало держаться как можно дальше. И то, что он обратился к ней, не будучи представленным, лишь подтвердило ее опасения.

– Мистер Гудард к вашим услугам. – Мужчина улыбнулся, и Изабелла поняла, что не в силах устоять перед его красотой. Но тут он взглянул мимо нее, нахмурился и пробормотал: – Черт!

Изабелла инстинктивно повернулась посмотреть, что же вызвало у него такое негодование, и заметила, что к ним с решительным видом направляется еще один джентльмен. Его брови были нахмурены, а губы сжаты, как будто он собирался затеять ссору. Темные волосы джентльмена слегка вились, а шейный платок, казалось, вот-вот развяжется.

Внутри у Изабеллы похолодело. Тем, кто предпочитал классически правильные черты лица, из них двоих мистер Гудард, без сомнения, показался бы красивее. Но Изабелла уже успела налюбоваться правильными чертами мистера Робертса. Говоря откровенно, они ей опостытели. Направляющийся к ним мужчина был полной противоположностью мистера Робертса. Сердце Изабеллы учащенно забилося.

– Никогда бы не подумал, что ты опустишься так низко, что сделаешь ход конем, – особенно учитывая то, что это был мой план. – Мистер Гудард, как показалось Изабелле, говорил несколько беспечно, хотя второй джентльмен явно был настроен на скандал.

– Ты собирался завладеть призом, и я решил, что должен немного осадить твой пыл.

Мистер Гудард нахмурился.

– По крайней мере, у тебя хватает совести выбирать для своих интриг весьма сговорчивых дам.

Его собеседник засмеялся.

– Мы же друзья, не так ли? – И, не дожидаясь ответа, он повернулся к Изабелле и слегка поклонился, глядя ей прямо в глаза. О боже, она пропала! – Надеюсь, вы простите небольшое нарушение этикета и позвольте мне представиться самому. Я хозяин этого бала, герцог Кингсборо.

Изабелла едва не упала без чувств прямо на пол. Перед ней стоял не только мужчина-совершенство – полная противоположность мистера Робертса, – но и к тому же герцог. И он отвечивал ей поклоны, как будто она была принцессой. Святые небеса, она должна сделать реверанс. Изабелла присела – настолько изящно, насколько могла, учитывая замешательство, в котором она находилась.

Выпрямившись, Изабелла поняла, что лишь одна деталь портит это чудесное, волнующее мгновение – она просто пустое место для таких, как герцог Кингсборо.

– Вас зовут мисс Смит, не так ли? – спросил герцог, протягивая ей стакан лимонада. – Мой брат имел удовольствие танцевать с вами чуть раньше.

– Да, ваша светлость. – И поскольку герцог молчал, Изабелла решила добавить: – А еще я имела удовольствие пообщаться с вашей матушкой и невесткой. Очень приятные дамы.

Уголок рта Кингсборо дернулся вверх, изображая подобие улыбки.

– Рад, что вы так считаете.

– Черта с два! – воскликнул мистер Гудард.

Изабелла округлила глаза, лицо герцога Кингсборо посуровело. Он повернулся к мистеру Гударду:

– Подобные выражения недопустимы в присутствии дамы.

– Прошу прощения, – сказал мистер Гудард, взял руку Изабеллы в свою и поцеловал ее пальцы. – Просто я внезапно осознал, что у меня нет шансов.

Изабелла не совсем поняла, что он имел в виду, но у нее было время подумать – Гудард отошел, а герцог Кингсборо в свою очередь пригласил ее на танец. С этого момента все происходило как в тумане. Казалось, что она летит над залом на пушистых облаках. Ее тело звенело от предвкушения. Сердце в груди гулко билось, а в животе словно трепетали крылья бабочек.

Заиграла музыка, и Изабелла поняла, что следующий танец – вальс. Она внезапно оробела. Изабелла еще никогда не вальсировала, а судя по тому, что она слышала, это был скандально-неприличный танец. Скорее всего, ей с ним не справиться. Если ее мать узнает... О боже! Почему, скажите на милость, в такой момент она думает о матери? Руки девушки задрожали, к горлу подступила тошнота, но тут ее осенило.

– Насколько я понимаю, дама должна получить разрешение танцевать вальс, ваша светлость. К сожалению, у меня такого разрешения нет⁴. Может быть, мы просто прогуляемся по залу?

Герцог взял ее за руку и притянул к себе. Изабеллу накрыло удушливой волной, во рту пересохло. Она заметила, что облизывает губы.

Глаза герцога Кингсборо округлились.

– В таком случае нам повезло: мы живем в стране, где склонны прощать огрехи. К тому же это бал-маскарад – вас даже не узнают.

⁴ В первой половине XIX века вальс не только не пользовался популярностью в Англии, но и считался не совсем приличным танцем. Чтобы танцевать вальс на балу, нужно было получить специальное разрешение, и выдавалось оно не каждому.

Он был очень близко, но Изабелла решила не обращать на это внимания и произнесла:

– Однако эти же люди слетятся в Лондон к началу сезона, верно? Соблюдение правил приличия – это основа мира, в котором они живут. Малейшее нарушение обязательно заметят. У вас нет причин думать иначе.

– А я и не говорил, что никто ничего не заметит. Но все предпочтут закрыть на это глаза. Кроме того, мне кажется, что моя матушка не приглашала на бал ни одну из чопорных патронесс, поэтому никто ничего не узнает. Остальные же вскоре забудут о нашем танце.

– Вы уверены?

Герцог вздохнул.

– Мисс Смит, на вашем месте я бы сосредоточился на удовольствии от танца, а не беспокоился о том, кто что о вас подумает. Кроме того, маловероятно, что во Флеммингтоне до этого есть кому-либо дело.

Изабелла задохнулась. Она не только не заметила, что уже кружит по залу, а герцог крепко прижимает ее к себе (как это вышло, она и представить себе не могла), но и подумала, что с его стороны не слишком прилично делать намеки на то, что ее семье и друзьям наплевать на то, что она танцевала запрещенный вальс, – несмотря на то что они родом из Моксли, а не из Флеммингтона (но это ничего не меняло).

– Вижу, что обидел вас. Прошу меня простить. – Герцог еще крепче прижал ее к себе. – Я только хотел сказать, что какими бы строгими ни были правила высшего света, в стране, где они так истово соблюдаются, кое-что прощается.

– Понятно. – Изабелла попыталась расслабиться.

В конечном счете ей это, наверное, удалось. Маловероятно, что ее мать и мистер Робертс когда-либо узнают об этом. Она здесь, чтобы получать удовольствие, и ей представилась возможность повеселиться в компании герцога. Должно быть, сейчас ей завидуют все присутствующие дамы. Одна мысль об этом развеяла все страхи девушки. Немного откинув голову назад, чтобы смотреть герцогу в глаза, Изабелла поинтересовалась:

– А что такое ход конем?

Губы герцога Кингсборо медленно растянулись в улыбке, а глаза озорно, по-мальчишечьи заблестели.

– Это способ развлечения, впервые продемонстрированный моим добрым другом мистером Гудардом пять лет назад на балу в Хэпстеде. Оттуда все и пошло.

– Позвольте спросить, в чем суть этого развлечения?

Улыбка Кингсборо стала еще шире. Он кружил Изабеллу возле оркестра.

– Не думаю, что мне стоит вам об этом рассказывать.

– Почему?

Герцог нагнулся к самому ее уху и прошептал:

– Потому что тогда мои намерения касательно вас станут гораздо более очевидными, а я пока что к этому не готов.

По спине Изабеллы пробежала дрожь. Этот человек уже говорил о своих намерениях относительно нее – ни больше ни меньше. Это польстило ей, что уж тут скрывать, и не только потому, что он герцог, а и потому, что он ей понравился. На самом деле Изабелла не смогла сдержаться – и не только из-за его привлекательной внешности (он был настолько очарователен, что она не могла отвести от него глаз), а еще и потому, что он не казался ни надменным, ни заносчивым, а скорее уверенным в себе. Это было словно глоток свежего воздуха. Беспечность, свойственная герцогу Кингсборо, лишь подчеркивала то, как смешно выглядел мистер Робертс со своим безупречным носовым платком и идеально уложенными волосами.

Изабелла подавила стон. Однажды она выйдет замуж за мистера Робертса. Даже несмотря на то, что пока он еще не сделал ей предложения, его намерения были ясны. Он

слишком добропорядочен и не стал бы завсегдатаем гостиной в доме ее родителей, если бы в конце концов не собирался сделать то, чего все от него ожидают. Все это – сверкающий бальный зал и мужчина, близостью с которым Изабелла сейчас наслаждалась, – закончится в ту самую секунду, когда она вернется домой. Она танцует с самим герцогом! Вот это да! С человеком, который находится настолько выше ее по статусу, что нет ни малейшего смысла загадывать желание, которое зародилось в ее душе.

Если только...

– С вами все хорошо?

Изабелла удивленно смотрела на герцога. И давно она погрузилась в размышления?

– Прошу прощения, – произнесла она. – Я задумалась.

– И, похоже, вы не собираетесь делиться со мной своими мыслями? – Он наградил ее насмешливой улыбкой, и на его щеках появились ямочки – все это придало ему ужасно лукавый вид.

В миллионный раз с момента их знакомства, состоявшегося всего десять минут назад, Изабелла почувствовала, как ее сердце затрепетало.

На ум ей приходило единственное слово: «пропала».

Она прекрасно понимала, что ее самые смелые мечты о таком мужчине, как герцог Кингсборо, останутся лишь мечтами. Как бы это ни было печально, она должна быть честной с собой, чтобы избежать многих неприятностей, или по крайней мере попытаться быть честной в сложившихся обстоятельствах.

– Откровенно говоря, я гадала, что сказал бы мой жених, если бы узнал, что я сегодня вечером танцую с герцогом-франтом. – Ну вот, она сообщила ему о мистере Робертсе и теперь с чистой совестью сможет наслаждаться остатком вечера, не беспокоясь о проявленном к ней интересе. Герцог поступит благородно и оставит ее – в этом она была уверена.

Но танец еще не закончился, и вместо того, чтобы отпустить Изабеллу, герцог лишь крепче прижал ее к себе и нахмурился.

– Жених?

– Да. – В ее голосе не было той уверенности, на которую она рассчитывала, скорее в нем прозвучало отчаяние. – Я решила, что лучше сказать вам правду: я почти помолвлена с очень достойным джентльменом – если быть точной, с одним бизнесменом.

Губы Кингсборо вновь растянулись в улыбке.

– Почти?

Изабелла тут же поняла свою ошибку, как только произнесла эти слова, но слово не воробей...

– Следовательно, пока вы с ним еще не помолвлены, верно?

Она тяжело сглотнула, пытаясь придумать, что сказать, чтобы отпугнуть его. Изабелла, разумеется, могла сообщить ему о себе чистую правду. Ее, конечно, тут же выпроводят из зала, но, по крайней мере, это спасет ее от дальнейшего общения с герцогом. Ей незачем еще больше очаровываться им и, что самое важное, влюбляться в человека, за которого она не может даже мечтать выйти замуж.

Это было мудрое решение. Однако Изабелла поймала себя на том, что делает нечто совершенно противоположное.

– Нет... пока. Верно.

Жаль, что она не может стукнуть себя как следует. Неужели она такая идиотка? Это прозвучало двусмысленно даже для ее собственных ушей... Святые небеса! Герцог Кингсборо может подумать, что она с ним флиртует. Изабелле еще никогда не было так стыдно.

Герцог вопросительно изогнул бровь, когда музыка затихла и они перестали кружиться.

– Нет пока, – пробормотал он, и его улыбка превратилась в волчий оскал.

Он смеется над ней? Или хочет проглотить ее целиком? Изабелле не нравилось ни то, ни другое.

Герцог поклонился, Изабелла в ответ сделала реверанс и приняла предложенную ей руку, позволяя увести себя из круга танцевавших. Она отчаянно пыталась придумать причину, чтобы избежать общества герцога Кингсборо, и уже собиралась сказать ему, что ей необходимо проследовать в дамскую комнату, но тут он наклонился чуть ближе к ней и сказал:

– Сегодня прекрасная погода. Не соблаговолите ли прогуляться со мной по террасе?

Изабелла знала, что должна отказаться и под любым предлогом немедленно покинуть его общество. В ее плане был лишь один недостаток – отсутствие решимости сделать это, когда герцог находился рядом с ней, заглядывал ей в глаза и ждал ее ответа, как будто устойчивость планеты зависела от ее согласия. Если бы он только знал, что ее согласие на самом деле лишь ускорит катастрофу.

Изабелла глубоко вздохнула и решила не слушать голоса разума, а делать то, что ей хочется, – каким бы скоротечным ни казалось счастье и как бы горько она потом об этом ни пожалела. Это был ее шанс очутиться в сказке, о которой она так долго мечтала. В роли прекрасного принца выступал герцог Кингсборо.

– С огромным удовольствием, – ответила Изабелла, и внутри у нее все свернулось в тугую узел в ответ на удовольствие, которое отразилось на его красивом лице.

Когда герцог уводил ее из бального зала под звуки музыки и взрывы смеха, Изабелла не могла не сказать себе, что это сама судьба смеется над ней.

Глава 5

На улице было теплее, чем обычно в это время года, – ни дуновения ветерка, и сейчас на террасе было просто чудесно, особенно по сравнению с душным, жарким бальным залом. Энтони вынужден был признать, что шейный платок с фраком оказались как нельзя кстати. Он окинул взглядом свою спутницу, осознав, что в тонком вечернем платье и без шали ей несколько прохладнее, чем ему.

– Если вам холодно... – начал он, но замолчал, когда Изабелла покачала головой.

– Вовсе нет. Откровенно говоря, на улице я испытала настоящее облегчение. – Она кивнула в сторону бального зала. – Как бы великолепно там ни было, я рада возможности плотнеть свежего воздуха.

– И тем не менее... надеюсь, вы дадите мне знать, как только захотите вернуться.

Изабелла широко улыбнулась, и Энтони почувствовал, что у него поднимается настроение.

– Непременно, – пообещала она, – даю вам слово.

Настал черед Энтони улыбнуться. Он повернулся к дальнему концу террасы и неспешным шагом повел Изабеллу в ту сторону.

Кто его загадочная собеседница? И что именно привлекло его в ней? Энтони на секунду задумался над этим вопросом, но так и не смог на него ответить. Однако кое-что он знал совершенно определенно: она не мисс Смит – по крайней мере, он в это не верил – и прибыла не из городка под названием Флеммингтон. Можно было сойти с ума, гадая об этом остаток вечера, но Энтони предпочел другое, более простое решение.

Он остановился, вынуждая остановиться и свою спутницу, и повернул к ней голову.

– Признайтесь, мисс Смит, кто вы на самом деле?

Раньше он никогда не видел, чтобы люди так бледнели.

– Все в порядке, вам не о чем волноваться. – Энтони почувствовал, что обязан что-то сказать, чтобы она не лишилась чувств. – В списке гостей нет фамилии Смит, а мифический Флеммингтон – плод воображения моего брата. Сам факт, что вы с такой легкостью согласились с тем, что приехали именно оттуда, свидетельствует о том, что вы не желаете, чтобы раскрыли ваше инкогнито. Я прав?

Изабелла смотрела на него, как ему показалось, целую минуту, прежде чем открыть рот. Наконец она едва заметно кивнула.

– И как вы теперь поступите? – спросила девушка.

– Уж точно не стану вас выгонять, – ответил Энтони и, услышав тяжелый вздох, понял, что именно этого она и боялась больше всего. – В конце концов, учитывая ваш наряд, вы по меньшей мере принадлежите к мелкопоместному дворянству – никто из низшего сословия не может позволить себе такого дорогого платья.

– Я... э... я...

– Я все понимаю, – продолжал герцог, чувствуя непреодолимое желание подразнить ее и надеясь как-то разрядить возникшее между ними напряжение. – Вы падчерица какой-нибудь аристократки, уже много лет запертая в неволе и вынужденная выполнять все прихоти своих сводных сестер. Но вот вы услышали о бале в Кингсборо, украли одно из их платьев и тайком прибыли на бал. Я прав?

– Вы не далеки от истины, – прошептала Изабелла и улыбнулась, как бы поощряя его продолжать.

Энтони почувствовал, как учащенно забилось его сердце. Он не знал почему, но желание этой девушки подыграть ему еще больше подогревало его интерес к ней. Разумеется, ему было интересно узнать, кто она, – как же иначе? Но почему-то не это было самым важным

в данный момент. Особенно если у нее были причины скрывать свое имя. В конце концов, она же упомянула о *почти* женихе. А если эта девушка просто не хочет, чтобы он узнал, что она явилась на бал? Вполне возможно.

Они стали спускаться по лестнице. Через минуту Изабелла спросила:

– Почему я все еще здесь? Вам известно, что я самозванка. Почему же вы решили не выпроваживать меня? Почему, даже если ваши брат и матушка знают правду, никто из вас не поступает так, как я ожидала?

Когда они спустились с лестницы, Энтони взглянул на нее. Под маской было трудно разглядеть выражение ее лица, но он видел глаза, в которых читались одновременно и искренность, и плохо скрываемое отчаяние. Энтони не мог отвести глаз, не мог отвернуться. Он как зачарованный смотрел на девушку, понимая, что, какие бы причины ни привели ее сюда, для нее это было вопросом жизни и смерти – рискуя всем, оказаться на этом балу.

– Вы меня заинтриговали, – признался Энтони.

– Несмотря на то что сообщила вам о том, что у меня есть жених?

– По-моему, вы сказали *почти* жених.

Глаза девушки потухли.

– И тем не менее... я выйду за него замуж. Это... – Она очертила в воздухе широкий круг, как бы указывая на роскошь, что ее окружала, – это лишь короткий эпизод в моей жизни.

В ее голосе прозвучала такая печаль, что Энтони почувствовал, как у него сжалось сердце. Внутренний голос нашептывал ему, что следует заключить стоявшую рядом с ним красавицу в объятия и крепко прижать ее к себе. Он хотел защитить ее, хотел не позволить ей стать супругой человека, за которого она не имела ни малейшего желания выходить замуж. Должно быть, этот брак устроили ее родители – партию, которая выгодна всем сторонам, исключая мисс Смит.

– Вы говорили своим родителям, что перспектива замужества с этим человеком вас, мягко говоря, не радует?

Девушка смотрела на него, широко открыв глаза.

– Откуда вы...

Энтони нежно увлек ее за собой, направляясь к карете в форме тыквы. У них под ногами мягко шуршал гравий, которым была усыпана дорожка, ведущая к лужайке.

– Вам ничего не нужно было говорить – и так все было понятно по вашему голосу и по выражению вашего лица, а особенно по вашим глазам...

Девушка едва заметно покачала головой.

– На самом деле эта случайно подвернувшаяся партия чрезвычайно выгодна моей семье. – Она криво улыбнулась, пожала плечами и добавила: – Мы поступаем так, как должно.

От одной мысли об этом Энтони стало не по себе. Никто не заслуживает того, чтобы выходить замуж из чувства долга. Неожиданно его осенило. А если он станет за ней ухаживать? Он герцог, поэтому ее родители, все всякого сомнения, одобряют этот брак. Кроме того, он ищет себе невесту. Конечно, не могло быть и речи о том, чтобы мисс Смит просто перебежала от одного нежеланного жениха к другому. Они только что познакомились, откуда он может знать, что ему удастся сделать эту девушку счастливее, чем мог бы сделать человек, которому она в настоящее время обещана?

И еще одна небольшая деталь: он не знает, кто она. Если эта девушка готова пожертвовать собой, бросив все на алтарь брака, возможно, у нее есть какой-то серьезный недостаток, с которым ее *почти* жених готов мириться или, хуже того, о котором он еще ничего не знает.

Энтони искоса взглянул на мисс Смит. Можно не сомневаться, что женщина с такими чертами лица, с такими чистыми голубыми глазами, с такой восхитительной фигурой идеальна во всем. Черт возьми, не хотелось верить в то, что это не так!

Чувствуя, что мисс Смит страстно желает избежать дальнейших разговоров на эту тему, Энтони предложил ей позировать художнику, который делал эскизы портретов. Спутница энергично кивнула ему, и герцог помог ей взобраться в карету-тыкву, после того как ее освободили лорд Шелби и какая-то дама (кстати, совсем не его супруга). Энтони был не из тех, кто осуждает окружающих (особенно учитывая его собственные бесчисленные похождения), но в данном случае он был скорее на стороне леди Шелби, поэтому не смог удержаться от замечания:

– А, Шелби, вы здесь!

Он смерил взглядом его спутницу – вдовушку, о которой поговаривали, будто она прокладывает путь к кошелькам джентльменов через постель.

– Мне интересно, а ваша жена в курсе того, с кем вы водите дружбу, любезный?

– Это не то... я... это... – заикаясь, произнес лорд Шелби.

Энтони нахмурился.

– Советую вам попрощаться прямо здесь, чтобы не испортить скандалом такой приятный вечер.

– Я с вами полностью согласен, ваша светлость, – ответил Шелби, поспешно покидая вдову, и припустил к дому.

Вдовушка бросила на Энтони разгневанный взгляд.

– Неужели вам было необходимо вмешиваться?

– Простите, что испортил вам веселье, леди Трэпли, но я советовал бы вам сегодня держать свои коготки подальше от женатых мужчин. В противном случае мне придется выставить вас вон.

Она снисходительно усмехнулась ему – и метнула взгляд в сторону мисс Смит. Вдова шагнула к Энтони и провела своим длинным пальцем по его груди. Мисс Смит задыхнулась от возмущения, а леди Трэпли засмеялась.

– Может быть, мне стоит предложить свои услуги вам?

Несколько лет назад Энтони, скорее всего, принял бы ее предложение, но теперь все изменилось – он изменился, – и ему хотелось сделать все от него зависящее, чтобы быть достойным памяти своего отца. К тому же он не желал, чтобы мисс Смит думала о нем плохо. Понизив голос до шепота, герцог ответил:

– Само предположение, что меня вообще может заинтересовать ваше предложение, свидетельствует о том, что вы плохо разбираетесь в людях. – Нагнувшись еще ближе, Энтони добавил: – Нам обоим прекрасно известно, что вас пригласили сюда лишь в память о дружбе, которая связывала вашего покойного супруга с моим отцом.

Леди Трэпли открыла было рот, чтобы ответить, но благоразумно закрыла его и бросилась прочь. Было видно, что она разозлилась.

Энтони посмотрел ей вслед, а потом обернулся к мисс Смит.

– Прошу прощения, – произнес он.

Герцог чувствовал себя отвратительно из-за того, что эта девушка стала свидетельницей его резкой отповеди. Он осознавал, что его отец вышел бы из положения гораздо достойнее.

– Я терпеть не могу подобных личностей.

Мисс Смит улыбнулась, когда он сел рядом с ней напротив художника.

– Неужели, ваша светлость? А мне показалось, что она вам понравилась.

Это сарказм? Редкое качество у молодых дам. Энтони оно явно импонировало. Он не смог сдержать смех. Герцог откинулся на спинку сиденья и тут же обнаружил, что экипаж,

должно быть, спроектирован для людей пониже ростом. Было невозможно не касаться всем телом мисс Смит, и они сидели, прижавшись друг к другу.

– Прошу прощения, – пробормотал Энтони.

– Не могли бы вы убрать свою руку, милорд? – попросил художник, махнув кусочком угля слева от Энтони. – Чуть-чуть приподнимите ее... вот так... Да, теперь гораздо лучше.

Энтони мог поклясться, что услышал, как мисс Смит сглотнула, когда он поднял руку и положил ее на спинку кресла. А может быть, ему показалось? Единственное, в чем он не сомневался: их ноги соприкасались и ее грудь была очень близко, не давая ему расслабиться. Господи, разве он мог сохранять спокойствие? Особенно когда мисс Смит ерзала на сиденье, увеличивая возникшее между ними напряжение.

Впервые с тех пор, как они познакомились, он был к ней настолько близко. Энтони почувствовал, что эта близость взволновала его естество – от этого так просто не отмахнешься. От этой девушки так вкусно пахло, как будто она только что искупалась в отваре жимолости. Энтони поморщился. Не следует ему сейчас предаваться мыслям о том, как она принимает ванну. Он взглянул на ее обнаженную руку и подивился ее безупречности – молочной белизны не портила ни одна веснушка. К сожалению, упомянутая рука располагалась у груди. Энтони попытался вести себя правильно и перестать шарить взглядом по телу мисс Смит, но его глаза, по всей видимости, были не настолько благовоспитанными и отказывались ему повиноваться, и уже через секунду это привело к довольно пикантной ситуации.

Энтони торопливо забросил ногу на ногу, взглянул на художника и обнаружил, что этот назойливый коротышка улыбается, глядя прямо на него. Слава богу, художник промолчал и вернулся к своей работе.

К счастью, он быстро закончил свой рисунок, и Энтони наконец-то смог отстраниться от мисс Смит. Желая избежать дальнейшего соприкосновения, герцог так поспешно вскочил на ноги, что ударился головой о крышу кареты, потерял равновесие и повалился прямо на сиденье. Все бы ничего, если бы при этом он не ухватился рукой за правую ногу мисс Смит.

В следующее мгновение Энтони узнал об этой девушке многое. Во-первых, ее не так уж легко напугать: хотя вначале, когда он схватил ее за ногу, она пискнула от удивления, но не завопила и не ударила его по рукам (за что Энтони был ей чрезвычайно признателен). Выяснилось, что она обладала удивительной способностью сохранять спокойствие, когда сталкивалась лицом к лицу с непредвиденными обстоятельствами. Во-вторых, герцога поразило то, что он почувствовал, прикоснувшись к ней. Энтони был достаточно умным человеком, чтобы оценить важность первых двух наблюдений, раскрывающих характер девушки, но прекрасно понимал, что невозможно просто отмахнуться от своей реакции на прикосновение к ней. Как будто расплавленная лава разлилась по его руке, наполняя тело пульсирующим жаром, – герцог еще никогда не испытывал ничего подобного.

Он смутился настолько, что утратил дар речи. В конце концов, у него ведь уже был опыт общения с женским полом! Честно говоря, этого опыта ему было не занимать, – до тех пор пока здоровье его отца не стало ухудшаться, Энтони вел такой же праздный, развратный образ жизни, как и всякий молодой, не обремененный узами брака джентльмен (Каспер был тому свидетелем). На самом деле это было единственной причиной возникающих между ними разногласий: обстоятельства заставили Энтони повзрослеть и стать ответственным человеком; Каспер же отказывался оставить шалости, заявляя, что неправильно идти против собственной природы.

Что же касается мисс Смит... Энтони убрал руку с ее бедра и отважился взглянуть на девушку, ожидая увидеть на ее лице недовольную гримасу. Но увидел лишь, что она смотрит как раз на то место, где только что лежала его рука. Даже в полутьме экипажа герцог заметил, как покраснела мисс Смит. Она встретилась с ним взглядом, ее глаза округлились

от удивления, а рот приоткрылся, как будто она хотела что-то сказать, но не смогла найти нужных слов. Этого мгновения Энтони не забудет никогда: он смотрел в ее глаза и точно знал, что это прикосновение подействовало на нее так же, как и на него.

– Ваш портрет, ваша светлость.

Энтони с трудом оторвал взгляд от мисс Смит и взял в руки рисунок, который протягивал ему художник. Чары рассеялись. Герцог поблагодарил художника, выпрыгнул из кареты и помог выйти мисс Смит. Она тут же ухватила за протянутую ей руку и уже через мгновение стояла рядом с ним на земле.

– Вот ты где! – услышал Энтони голос матери.

Он оглянулся через плечо и увидел, что герцогиня направляется к ним в сопровождении Каспера.

– Я повсюду тебя ищу. Вот-вот подадут на стол, поэтому я решила, что настало время сказать тост.

Энтони уже хотел попросить матушку о том, чтобы она сама произнесла тост, но он знал, что так не принято. Он герцог, и провозглашать тосты – его обязанность, и не важно, что ему не по нраву перспектива произносить речи в комнате, полной людей. Энтони всегда было неловко выступать при большом скоплении народа – именно поэтому он до сих пор не занял положенного ему места в парламенте. Но поскольку это был первый бал, который давали в Кингсборо-Холле со дня смерти его отца, у Энтони не было выбора: тост должен был произнести новый герцог Кингсборо.

– Разумеется, – сказал он и натянуто улыбнулся, надеясь скрыть за улыбкой свою нервозность.

– Спасибо, мой дорогой, – произнесла герцогиня. Она искоса взглянула на мисс Смит, а потом вновь посмотрела на сына. – И если ты не против, пообщайся в конце концов немного и с остальными гостями – мне кажется, это поможет убедить их в том, что ты серьезно относишься к своему герцогскому титулу.

Яснее она выразиться не могла, даже если бы говорила, делая паузу после каждого слова. Его мать, как и сам Энтони, прекрасно знала, что девушка, чьим обществом он наслаждался последний час, не только обманщица, но и, скорее всего, особа, недостойная герцога. Это вызывало у него раздражение – большей частью потому, что Энтони знал: его матушка права. Он слишком долго отсутствовал в бальном зале, и гости стали гадать, куда же исчез хозяин, а поскольку больше всего от досужих сплетен пострадает его мать, у него не было иного выхода, кроме как послушать ее.

– Не волнуйся, – произнес Каспер с озорной улыбкой. – Я с огромной радостью составлю компанию мисс Смит, пока ты будешь исполнять свои герцогские обязанности.

Энтони ни на секунду не усомнился в его искренности, но, зная дьявольские уловки своего приятеля, был серьезно обеспокоен этим предложением. Особенно учитывая то, что речь шла о мисс Смит. Энтони попытался придумать отговорку, чтобы лишить Каспера возможности провести время в обществе этой девушки, но тут его спутница сказала:

– Как мило с вашей стороны, мистер Гудард.

– Вот и договорились, – произнесла герцогиня, взяла мисс Смит под руку и направилась назад к дому.

Энтони подождал, когда они отойдут подальше, и повернулся к Касперу со словами:

– Если ты начнешь с ней флиртовать, я вызову тебя на дуэль.

Его приятель прижал руку к груди и ответил:

– Обещаю быть паинькой.

Энтони нахмурился.

– Меня огорчает твое недоверие, – с наигранной горечью сказал Каспер.

Энтони нахмурился еще сильнее.

– Послушай, – вздохнул Каспер, – мисс Смит явно пришелся по сердцу ты, а не я, – хотя я даже не могу представить почему. Несмотря на свою репутацию, я ни разу не ставил под угрозу нашу дружбу ради женщины, не так ли?

Энтони вынужден был признать его правоту и покачал головой.

– И сейчас я не испытываю ни малейшего желания ею рисковать. Если эта девушка так важна для тебя, я не стану разрушать нашу дружбу – даю слово.

– Благодарю, – кивнул Энтони и поспешил за матерью и мисс Смит. – Понимаю, насколько странным это может тебе показаться, учитывая то, сколько всего мы вместе пережили, но в мисс Смит есть что-то особенное, и я... Мне кажется, я бы предпочел, чтобы остаток вечера она провела рядом со мной. Хотелось бы узнать, есть ли у меня шанс на что-то большее.

Учитывая то, что Энтони уже успел о ней узнать, он сомневался, что она согласится, и тем не менее не смог отделаться от мысли, что их пути пересеклись неспроста.

Каспер, который старался не отставать от приятеля, удивленно приподнял бровь.

– На большее? Ты же не думаешь реализовать с мисс Смит свои греховные помыслы? А?

– Нет, конечно! – воскликнул Энтони.

Спустя мгновение он понял, что Каспер отстал от него. Герцог остановился и оглянулся.

– Ну не о женитьбе же ты задумался! – Приятель смотрел на Энтони так, как будто у того только что голова слетела с плеч. – Вы ведь едва знакомы!

– Каспер, – предостерегающе произнес Энтони. – Я не собираюсь ни на ком жениться... пока. Поэтому, если ты не возражаешь, я был бы очень признателен, если бы ты воздержался от того, чтобы объявлять об этом во всеуслышание.

– Прошу прощения, – прошептал Каспер. – Сам не знаю, что на меня нашло.

Энтони закатил глаза и добавил:

– Кажется, мне нравится мисс Смит. – *К черту ее будущего жениха.* – И поскольку я все-таки подумываю о том, чтобы в недалеком будущем жениться, я решил присмотреться к возможным кандидатам.

Каспер от удивления открыл рот.

– Ты шутишь?

– Нисколько. Честно говоря, я никогда в жизни не был так серьезен. Ты абсолютно прав: я знаком с мисс Смит недостаточно давно, чтобы сделать ей предложение. Но одно я знаю точно: она великодушна и обладает прекрасным чувством юмора.

И, чтобы не поддаваться искушению поведать своему другу о том, как он провел время в компании этой девушки, Энтони торопливо поднялся по лестнице и решительно вошел в бальный зал.

Глава 6

– Вы знакомы с моей дочерью, графиней Хантли? – поинтересовалась вдовствующая герцогиня, ведя Изабеллу вдоль стены.

– Нет, пока что я не имела такого удовольствия, – ответила Изабелла, глядя на герцогиню.

Она чувствовала, что обязана завести разговор на тему, которая нависла над ними, словно грозовая туча, готовая в любой момент пролиться дождем. Ей следовало бы извиниться за то, что она явилась без приглашения – особенно учитывая то, что хозяева пока не выставили ее за дверь, что уже само по себе являлось чудом. Настроенная поступить правильно, Изабелла удержала герцогиню за руку, чтобы та остановилась. Пожилая женщина замедлила шаг и вопросительно посмотрела на девушку.

– Надеюсь, вы простите меня за то, что сегодня вечером я помешала вашему празднику. Только скажите, и я тут же уйду.

Герцогиня мгновение молча смотрела на нее, а потом ответила:

– После всего, через что вам довелось пройти? Не знаю, кто вы и как вам удалось пробраться сюда без приглашения, но мне не хотелось бы быть человеком, который испортит вам вечер, если этот бал настолько важен для вас. – Она жестом указала на наряд Изабеллы. – Кроме того, вы не из простонародья, в противном случае не могли бы позволить себе такое платье. По меньшей мере вы из мелкопоместного дворянства, возможно, даже аристократка, хотя должна признать, что в этом случае меня еще больше удивляет ваше желание быть неузнанной. – Она наклонилась к Изабелле, понизив голос до шепота: – Вы, случайно, не одна из внебрачных дочерей лорда Жува? Насколько я знаю, у него их несколько. Может быть...

Не желая больше лгать, Изабелла покачала головой.

– Нет, – ответила она. – Ничего подобного. Прошу меня простить, но у меня глубоко личные причины не раскрывать свое инкогнито.

Герцогиня ободряюще улыбнулась ей и кивнула.

– Можете на меня положиться, я буду молчать, мисс Смит. – Женщина засмеялась и смущенно покачала головой. – Пойдемте, я познакомлю вас со своей дочерью. Вместе мы послушаем, как герцог будет произносить тост.

Через пару минут Изабелла уже стояла напротив красивой брюнетки, за зеленой маской которой сияли карие глаза.

– Луиза, я бы хотела представить тебе мисс Смит, – сказала герцогиня. Она с улыбкой повернулась к Изабелле. – Мисс Смит, это моя дочь, леди Хантли, и ее муж, лорд Хантли.

– Очень рада знакомству, – произнесла Изабелла и грациозно поклонилась.

– Очень приятно, – сказала леди Хантли. Ее губы растянулись в улыбке, на щеках появились ямочки. – Верно, Питер?

– Совершенно верно, – пробормотал лорд Хантли, взял руку Изабеллы и запечатлел на ней легкий поцелуй.

– Видите ли, мой брат...

Звон металла о стекло не дал возможности леди Хантли закончить. Изабелла заметила, что музыка стихла и все гости повернулись лицом к лестнице, ведущей из зала, где сейчас стоял герцог и взирал на собравшихся.

Он был чертовски красив в свободно повязанном шейном платке, с ниспадающими на лоб волосами. А еще он был ужасно серьезен, чуть хмурил бровь – совсем не похож на того беззаботного мужчину, который прогуливался с Изабеллой по саду. Герцог глубоко вздохнул, выдохнул и... вздохнул еще раз. Господи! Неужели он нервничает? Быть этого не может.

– Он никогда не любил быть в центре внимания, – прошептала леди Хантли и спросила у герцогини: – Матушка, это ваша идея?

– Это его первое публичное выступление после того, как к нему перешел герцогский титул, – прошептала в ответ герцогиня. – Я решила, что так будет правильно. Кроме того, Энтони сможет попрактиковаться. В прошлом году он не стал занимать место в парламенте, сославшись на траур. В этом году такая отговорка не пройдет.

Леди Хантли тихо застонала.

– Я лишь надеюсь, что он не поставит себя в неловкое положение и не лишится чувств. Смотри, он теребит платок и раскачивается из стороны в сторону, как делает всегда, когда нервничает.

Изабелла сжалась. Герцог умеет уверенно держаться с равными себе, но выступать перед собравшимися, когда к нему прикованы все взгляды, явно не привык. Изабелла стала мысленно молиться о том, чтобы он нашел в себе необходимые силы, и поблагодарила своих ангелов-хранителей за то, что не она сейчас находится на его месте.

– Хотелось бы сказать спасибо всем тем, кто пришел на этот бал, – наконец произнес герцог. С каждым словом его голос звучал все громче и увереннее. – Я не рассчитывал в свои годы получить титул герцога – он достался мне дорогой ценой. Каждый день, каждую секунду я чувствую, что мне не хватает моего отца. И я могу только надеяться на то, что однажды стану достойным наследником этого великого человека... Но жизнь продолжается, и теперь у меня есть обязанности, которые я должен выполнять. Именно поэтому сегодня вечером мы с матушкой пригласили вас всех сюда, чтобы возвестить о наступлении новой эры здесь, в Кингсборо-Холле, а также почтить память моего отца – человека, который навсегда останется в памяти у всех нас. – И, поднимая бокал с шампанским, Энтони добавил: – В память о шестом герцоге Кингсборо!

– В память о шестом герцоге Кингсборо! – эхом отозвалась толпа, поднимая бокалы.

– Хорошо сказано, – похвалил лорд Хантли, когда вновь заиграла музыка и зашумели собравшиеся, – особенно для человека, который не любит выступать на публике.

Изабелла вынуждена была согласиться с ним. На самом деле произнесенный Энтони тост тронул ее до глубины души. У нее не осталось сомнений в том, что из него вскоре получится очень хороший герцог. Когда Энтони закончил свою речь, их взгляды встретились и он шагнул со ступеней лестницы с намерением (как подозревала Изабелла) присоединиться к ней. Скорее всего, герцогине это не понравится. Она и так была слишком добра к Изабелле, и девушке не хотелось портить настроение хозяйке этого дома, считающей, что ее сын должен заниматься остальными гостями.

– Как я уже говорила, – продолжала леди Хантли, завладев вниманием Изабеллы, – мой брат, похоже, серьезно вами увлечен. – Она нагнулась к девушке поближе. – Расскажите мне о себе, мисс Смит.

– Я... э...

– Она из Флеммингтона, – пришла на выручку Изабелле герцогиня.

Зачем она обманула собственную дочь, Изабелла понять не могла. Видимо, из осторожности, которая оказалась сильнее, чем желание сказать правду.

Леди Хантли нахмурилась.

– По-моему, я никогда не слышала о таком городе. Это далеко?

– Очень, – ответила герцогиня, не давая Изабелле и рта раскрыть. – Однако, насколько мне известно, во Флеммингтоне есть довольно большое озеро с утками, и там так... чудесно кататься на лодке.

– Какая прелесть, – умилилась леди Хантли. – Мы обязательно должны там побывать, верно, Питер?

– Можно попытаться, – ответил лорд Хантли, переводя взгляд с герцогини на Изабеллу.

Было очевидно, что его, в отличие от его супруги, было не так-то просто убедить в существовании городка, где якобы живет Изабелла.

– Как приятно снова вас видеть, мисс Смит! – Голос принадлежал мистеру Гударду, который, как оказалось, стоял у Изабеллы за спиной. – Надеюсь, следующий танец мой?

– Сегодня вечером вы что-то очень много танцуете, – заметила леди Хантли, обходя Изабеллу, чтобы лучше разглядеть мистера Гударда. – Особенно меня потряс ваш танец с леди Джорджиной. Надеюсь, вам понравилось.

– Откровенно признаться, да. – Мистер Гудард нахмурился, а глаза леди Хантли превратились в две узенькие щелочки.

Так они и стояли в неловком молчании, пронзая друг друга взглядами, пока глаза мистера Гударда внезапно не округлились. Он отступил, тыча указательным пальцем в леди Хантли.

– Это была твоя идея!

– Понятия не имею, о чем ты говоришь, – поджав губы, ответила графиня.

– Это ведь ты посоветовала брату сделать ход конем?

Леди Хантли пожала плечами.

– Может быть, и я.

– Ага! Я так и знал! – Мистер Гудард повернулся к лорду Хантли. – Ты хотя бы понимаешь, какая хитрая у тебя жена?

– Начинаю догадываться, – пробормотал тот.

– Если хочешь знать, я поражаюсь ее терпению и тому, что она не отомстила тебе раньше, – сказала герцогиня.

– Отомстила? – Мистер Гудард выглядел по-настоящему сбитым с толку. – За что, помилуйте?

– «Луиза, стой неподвижно, – произнесла леди Хантли голосом, который, должно быть, являлся имитацией голоса мистера Гударда, и нужно сказать, что имитация была довольно скверной. – Твою юбку грызет белка».

Изабелла смотрела на графиню, как и остальные в их небольшой компании, включая лорда Хантли. Казалось, что все, затаив дыхание, ждали продолжения этой занимательной перебранки.

Мистер Гудард открыл от удивления рот.

– Ты шутишь? Это было десять лет назад. И к тому же как можно было мне поверить?

– Ты же знал, как я боюсь грызунов, – сказала леди Хантли.

– Но белочки такие милые, – не смогла сдержаться Изабелла.

Леди Хантли задохнулась от возмущения:

– Милые? Как бы не так, мисс Смит! На самом деле белки – это всего лишь крысы с пушистыми хвостами! Уберите хвост, и, уверяю вас, – это крыса. А крыс я ненавижу.

– Понятно, – пробормотала Изабелла.

– И тем не менее, – вел дальше мистер Гудард, – ты не можешь винить меня в том, что наступила на нору и сломала ногу.

– Этого бы не случилось, если бы я не была так напугана несуществующей белкой, – сквозь стиснутые зубы процедила леди Хантли.

– Что ж, в таком случае тебе будет приятно узнать, что твои попытки удержать меня от удовольствия пообщаться с мисс Смит увенчались успехом, – признался мистер Гудард.

Наконец-то леди Хантли улыбнулась.

– Однако теперь я здесь и просто счастлив, что мне удалось исполнить желание герцогини и на какое-то время ее развлечь.

Леди Хантли повернулась к матери.

– Матушка, я не уверена, что это удачная мысль. – Она понизила голос и что-то добавила – Изабелла не расслышала, что именно.

– Не волнуйся, дорогая. Мистер Гудард пообещал быть пай-мальчиком. – Герцогиня пронзила джентльмена, о котором шла речь, строгим взглядом. – Не так ли, мистер Гудард?

– Совершенно верно, ваша светлость.

– Вот видишь? – своим обычным мягким голосом продолжила герцогиня. – Нам не о чем волноваться. Кроме того, мы будем за ним приглядывать. – Она погрозила пальцем мистеру Гударду. – Вы должны оставаться в зале, чтобы мы вас видели. Вам ясно?

– Да, – ответил мистер Гудард.

Кивнув для пущей убедительности головой и взяв Изабеллу за руку, он повел девушку через толпу на середину бального зала.

– Насколько я понимаю, ваша репутация оставляет желать лучшего, – сказала Изабелла почти сразу же после того, как мистер Гудард занял место рядом с ожидающими дамами и джентльменами, которые решили принять участие в деревенском танце.

Каспер улыбнулся и взглянул на свою спутницу.

– Вы совершенно правы в своих суждениях, хотя тот факт, что мое имя не ассоциируется у вас с самим дьяволом, явно указывает на то, что вы, должно быть, вели довольно замкнутый образ жизни. Не слишком любите город, мисс Смит?

Изабелла отвела взгляд.

– Не совсем так, – ответила она.

К счастью, им пришлось отойти друг от друга и занять свои места в конце каждого ряда, что лишило мистера Гударда возможности и дальше проявлять любопытство.

Краешком глаза Изабелла заметила герцога. Он говорил что-то пожилому джентльмену, но внезапно, как будто она окликнула его по имени, повернулся в ее сторону. Их взгляды встретились, и в глазах герцога промелькнул намек на улыбку. Между ними словно прокатилась теплая волна, идущая изнутри.

Изабелла мысленно велела себе переключить внимание на партнера по танцам. Мистер Гудард был потрясающе красив – вне всякого сомнения, слишком красив, – и тем не менее Изабелла испытывала к нему те же чувства, что и к мистеру Робертсу, за которого должна была выйти замуж. Как ни удивительно, красавец Гудард, с которым она только что познакомилась, оставлял ее такой же равнодушной, как и мистер Робертс.

С другой стороны, герцог... Что ж, его она знала еще меньше, чем мистера Гударда, ведь мистер Гудард познакомился с ней первый. Но в герцoge было что-то такое, перед чем Изабелле было трудно устоять. Ей хотелось узнать, что он за человек, какое у него было детство и благодаря чему он стал таким, как сейчас. Это чувство волновало ее, и, похоже, она не могла от него избавиться, хоть и старалась не сводить глаз с красивого лица мистера Гударда. Тщетно. Ее мысли неизбежно возвращались к герцогу.

Изабелла вздохнула.

– С вами все в порядке? – поинтересовался мистер Гудард и, шагнув к ней, взял ее за руку. Остальные танцоры ждали, пока они займут свои места. – Не похоже, что вам весело, а это крайне удивительно, ведь в моем обществе дамы обычно не скучают.

На губах Изабеллы заиграла улыбка.

– Наверно, вы привыкли всюду, где появляетесь, видеть румянец и трепещущие ресницы? – Она попыталась изобразить взгляд томящейся от любви девицы. – Так лучше?

Мистер Гудард нахмурился.

– Вы надо мной смеетесь.

– Я бы никогда не посмела, – усмехнувшись, произнесла Изабелла с едва заметной издевкой.

Она вновь приняла протянутую ей руку, и они двинулись мимо танцующих пар.

Мистер Гудард удивленно поднял бровь.

– Сарказм? Неудивительно, что вы ему понравились.

– Кому? – уточнила Изабелла, мгновенно догадавшись, что ее партнер только что сболтнул лишнее.

Удивленное выражение на его лице только подтвердило ее догадку.

– Что? – Казалось, мистер Гудард искал способ сбежать, но, конечно же, не нашел – он ведь не хотел показаться ей крайне невоспитанным.

Музыка стихла, и они вернулись на свои места. Мистер Гудард поклонился, Изабелла сделала реверанс. Он предложил ей руку и увел с середины зала.

– Кому я нравлюсь? – настаивала Изабелла, решительно настроенная добиться ответа.

– Понятия не имею, о чем вы, – проговорил мистер Гудард, когда они направлялись к столу с прохладительными напитками.

– Но вы только что сказали... когда мы танцевали...

Мистер Гудард удивленно поднял бровь, взял бокал лимонада и протянул его Изабелле. Она вздохнула, признавая свое поражение.

– Вы... просто невыносимы.

На губах мистера Гударда заиграла насмешливая улыбка.

– Я знаю, – ответил он. Затем отвернулся и добавил: – Взгляните, вон там герцог Кингсборо. Он направляется к... Боже мой!

– Что там? – спросила Изабелла, вытягивая шею, чтобы хоть мельком взглянуть на герцога.

– Похоже, его задержала леди Диффорд. – В глазах мистера Гударда появилось беспокойство. – Судя по тому, что мне говорили об этой даме, это надолго.

Изабеллу охватило разочарование. Это просто смешно. Они с герцогом едва знакомы, она провела в его обществе не больше часа, и после окончания этого вечера они не увидятся. Надеяться на что-то большее невозможно, а если когда-нибудь его светлость узнает, что на самом деле она простолюдинка, живущая в бедном квартале, он никогда ее не простит. Особенно если она будет продолжать этот обман и позволит ему думать, будто единственное стоящее у него на пути препятствие – человек, с которым она даже еще не помолвлена. Нет, она должна до конца вечера избегать его общества – ради них обоих. Изабелла повернулась к мистеру Гударду.

– Как насчет следующего танца? Это что, кадрили?

Мистер Гудард секунду колебался, а потом лукаво улыбнулся.

– Да, это действительно кадрили, мисс Смит. Покажем остальным, как это делается?

Его глаза задорно заблестели, и Изабелла засмеялась.

– Покажем! – согласилась она и взяла его под руку, позволяя вести себя назад, в середину бального зала.

Изабелле чрезвычайно понравилась кадрили, в основном потому, что во время нее можно было разговаривать больше, чем во время контрданса⁵. Желая узнать хоть что-нибудь о человеке, чье общество она на самом деле искала, девушка обратилась за информацией к мистеру Гударду. Она боялась, что он будет не слишком разговорчив, но быстро поняла: как только речь заходила о детских проказах, мистера Гударда было не остановить. Его было чрезвычайно интересно слушать, особенно когда он рассказывал о сокровищах, которые они с Энтони однажды зарыли в саду, играя в пиратов. Садовник много лет спустя вырыл сокровища и решил, что они настоящие.

– Мне кажется, мы должны вырвать герцога из когтей леди Диффорд, – предложил мистер Гудард, как только танец закончился, а он досказал очередную историю. В ней речь

⁵ Контрданс – английский сельский танец.

шла о том, как они с Энтони однажды вырыли канаву вокруг дерева, на котором находился домик, и притворились, что это ров с водой.

Решив не прислушиваться к голосу разума, Изабелла хотела было согласиться, но тут на их пути встал незнакомый джентльмен. Он был такого же роста, как и мистер Гудард, и почти так же красив. Впрочем, в его глазах и улыбке было что-то, от чего Изабелла тут же испытала раздражение.

– Лорд Старкли, – скучающим голосом протянул мистер Гудард. – Я надеялся, что не встречу вас сегодня.

Лорд Старкли пристально посмотрел на Изабеллу, бросил беглый взгляд на мистера Гударда и произнес:

– Да, я несколько в этом не сомневался. Но с другой стороны, я шел не к вам, а к этой прекрасной даме, в чьем обществе вы находитесь. С вашей стороны было бы любезно, если бы вы нас представили.

Изабеллу бросило в жар. Но это было не то приятное ощущение, которое она испытывала в обществе герцога. Сейчас она скорее чувствовала себя маленьким загнанным кроликом, которого вот-вот зарежут. Изабелла видела нерешительность мистера Гударда, но приличия взяли верх, и в конце концов он произнес:

– Мисс Смит, это лорд Старкли. Лорд Старкли, разрешите представить вам мисс Смит.

– Очень приятно, – пробормотал лорд Старкли. Он взял руку Изабеллы в свои ладони, поднес ее к губам и поцеловал пальцы, задержав их на секунду... две...

Мистер Гудард кашлянул. Лорд Старкли выпрямился и неохотно отпустил руку Изабеллы – возмутительная медлительность.

– Не окажете ли мне честь станцевать с вами следующий танец, мисс Смит? – спросил лорд Старкли.

Уголок его рта пополз вверх – на лице лорда появилась кривая улыбка.

Святые небеса! Еще никогда в жизни Изабелла не видела более высокомерного человека. Лорд Старкли знал, что она не может ему отказать, не нарушая правил хорошего тона, поскольку он – аристократ, а она всего лишь... мисс Смит. Изабелла повернулась к мистеру Гударду и с мольбой взглянула ему в глаза, как будто говоря: «Пожалуйста, спасите меня от этого мерзавца!»

– Думаю, что это невозможно, – ответил мистер Гудард, обводя взглядом бальный зал. – Леди уже обещала следующий танец другому джентльмену.

– Да? И кому же? – поинтересовался мистер Старкли, прищурившись и наклонившись к мистеру Гударду.

– Э... э... – Изабелла видела, как мистер Гудард продолжает оглядываться по сторонам, и поняла, что он пытается найти ей пару. – Мне.

– Что?

Оба джентльмена повернулись к Изабелле. Она совсем не удивилась: для нее этот вопрос прозвучал как воронье карканье.

– Правда-правда, – подтвердил мистер Гудард. – Мы просто взяли небольшую передышку, чтобы утолить жажду, но поскольку вы нас задержали, вынужден признаться, что у нас уже не осталось времени. Пойдемте, мисс Смит.

Не в силах поверить в случившееся, Изабелла поторопилась за мистером Гудардом, оставив разгневанного лорда Старкли в одиночестве.

– Нехорошо так поступать, – сказала она, когда они вернулись на середину зала. – Мы с вами танцевали уже дважды. Люди подумают... Это неслыханно и...

– А что мне оставалось делать? – прошипел мистер Гудард. – Я не мог позволить вам танцевать с этим человеком – он известный ловелас.

– В отличие от вас?

Изабелла тут же пожалела о своих словах, потому что в глазах мистера Гударда мелькнула угроза.

Он наклонился к ней.

– Думайте обо мне что хотите, но, по крайней мере, я отношусь к женщинам с уважением и соблюдаю правила приличия. Я не оставляю своих любовниц без гроша в кармане, как только устаю от них, или, того хуже, не бросаю их с ребенком на руках. Нет, мисс Смит, я несколько не похож на лорда Старкли – пожалуйста, не стоит ошибочно полагать, будто я такой же, как он.

Изабелла вздрогнула.

– Прощу прощения. Я не...

– Я знаю, что говорят в том случае, когда кто-то танцует более двух танцев с одним и тем же партнером. Будь моя воля, я бы потанцевал с кем-нибудь другим, но мистер Херст, как вы видите, собирается пригласить свою жену, как и лорд Хантли. А что касается Кингсборо... я понятия не имею, где он, поскольку нигде его не вижу. – Мистер Гудард встретился взглядом с Изабеллой. – Не волнуйтесь, мисс Смит. В конце концов, это бал-маскарад, мы не в городе, и вы здесь никого не знаете. На самом деле я несколько не удивлюсь, если после сегодняшнего вечера никто из присутствующих больше никогда вас не увидит.

Изабелла уставилась на него, пораженная его откровенностью. Девушка тяжело сглотнула и кивнула. Как бы там ни было, танцевать три раза подряд с мистером Гудардом предпочтительнее, чем один-единственный раз с лордом Старкли. Приготовившись к следующему танцу, который, к сожалению, снова оказался вальсом, Изабелла ощутила, как на ее талию легла рука мистера Гударда. И тут за ее спиной раздался грозный рык.

– О чем, черт побери, ты думаешь, Каспер?! – Это был сам герцог, и в голосе его не было ни капли радости.

Изабелла повернула голову и ахнула. Казалось, он на самом деле был готов кого-нибудь убить.

Мистер Гудард отпрянул от Изабеллы, как от чумной, и тут же отпустил ее руку.

– Слава богу, ты здесь! – воскликнул он. На его лице читалось явное облегчение. – Я уже начал побаиваться за свою свободу.

– Не так сильно, как я беспокоился по поводу твоих намерений. Каспер, ты же знаешь, недопустимо танцевать трижды с одной и той же партнершей.

– Разумеется, знаю. Но разве у меня был выбор, когда на мисс Смит готов был наброситься лорд Старкли? Откровенно признаюсь, я даже не подозревал, что ты вообще пригласил его на бал. Тебе же известно, каков он. Не могло быть и речи о том, чтобы отдать ему бедную мисс Смит. – Оба друга взглянули на Изабеллу, чувствовавшую себя канатом, который перетягивают. – Я пытался найти тебя, но ты куда-то запропастился, а твои брат и зять были заняты собственными женами.

Герцог на секунду отвел взгляд от мистера Гударда, нахмурился и сказал:

– Верно.

– В конце концов, – продолжал Каспер, – думаю, что я, учитывая обстоятельства, поступил правильно. Но теперь, когда ты здесь, передаю эстафету тебе, а сам пойду наслаждаться таким необходимым мне бренди. Мисс Смит, – поклонился он Изабелле, – благодарю за приятное общество. Я получил истинное удовольствие. – И мистер Гудард поспешил удалиться, пока никто из них ничего не успел ему сказать.

– Надеюсь, вы меня простите, – произнес герцог.

Он привлек Изабеллу к себе, положил руку ей на талию и повел под звуки вальса. В ответ на его близость внутри у нее все затрепетало. То, как он смотрел на нее... Была в его взгляде какая-то природная притягательность, отчего ее сердце билось все чаще, а ноги

подкашивались. Слава богу, герцог поддерживал ее, в противном случае Изабелла могла бы упасть прямо на пол.

– Какими бы благородными ни были намерения мистера Гударда, он собирался допустить серьезную ошибку. Другого выхода не было – я вынужден был вмешаться.

– Понятно, – сказала Изабелла, когда он кружил ее в вальсе. – В таком случае мне действительно повезло, что вы оказались рядом и вмешались – особенно учитывая то, что я не хотела бы сообщать мистеру Гударду о своей помолвке. Думаю, это задело бы его самолюбие, а также повредило бы моей собственной репутации.

– Сейчас не до шуток, – ответил герцог, хотя уголки его губ поползли вверх. – Я говорю совершенно серьезно.

– Знаю, – ответила Изабелла и мило улыбнулась. – Я тоже.

Герцог засмеялся.

– Мисс Смит, что же мне с вами делать? Вы не похожи ни на одну из знакомых мне женщин – вы такая свободная, такая живая, что я не устаю удивляться... – Энтони оборвал себя, чтобы не наговорить лишнего, но объятия его стали еще крепче, когда он закружил с Изабеллой по широкому кругу. – Признайтесь мне, – продолжал он, – этот мужчина, за которого вы намерены выйти замуж... Вы его любите?

Ей хотелось ответить «да», даже несмотря на то, что она знала: это не остановит герцога, он не перестанет ее преследовать. И тем не менее Изабелла молчала. Ответ был на кончике ее языка, но она не могла заставить себя его произнести.

– Все так запуталось, – произнесла девушка, пряча взгляд.

– Я хотел бы ухаживать за вами.

Энтони выпалил это не думая. Точнее, не совсем так. В последнее время он только и делал, что думал о мисс Смит. Он думал о ней, когда его спрашивала матушка, когда беседовал с некоторыми из гостей, – ему даже пришлось выслушать подробное описание куклы, которую недавно приобрела леди Диффорд. И все это время образ мисс Смит не выходил у него из головы – ее глаза, ее улыбка... прикосновение к ее бедру. Они были знакомы менее суток, и все же Энтони чувствовал, что сражен. Однако он понимал, что следует объяснить свою последнюю неожиданную реплику на тот случай, если эта девушка решит, будто он в нее влюбился. Это просто смешно – они едва знакомы!

– Я имел в виду, что мне хотелось бы проводить с вами больше времени, узнать вас ближе.

Изабелла вглядывалась в него из-под своей маски, и больше всего Энтони хотелось сорвать эту маску с лица, чтобы рассмотреть мисс Смит как следует.

– Это невозможно, – ответила девушка, прерывая повисшее молчание словами, которые он предпочел бы не слышать. В ее голосе послышались боль и сожаление.

– Почему, мисс Смит? – Энтони хотелось встряхнуть ее, чтобы она поняла: выходить замуж за человека, которого не любишь, – ужасно, и не важно, какие причины заставляют тебя идти на это. – Кто этот человек? Почему вы чувствуете себя обязанной выйти за него замуж?

– Я не могу сказать, – пробормотала она.

– Посмотрите на меня, – попросил герцог, решительно настроенный переубедить ее, даже если при этом он рисковал оказаться в глупом положении.

Эта девушка была такой необыкновенной. Она казалась просто совершенством и, может, была предназначена ему судьбой. Энтони чувствовал это и был уверен, что обязан сделать все от него зависящее, чтобы заполучить ее.

Он и представить себе не мог, почему так решил, но был полностью в этом уверен, как и в том, что сейчас кружится с нею в вальсе. Мисс Смит не нашла, что сказать, но в ее глазах читалась скрытая боль.

– Я герцог, мисс Смит. Только не говорите мне, что, если я стану за вами ухаживать, ваши родители откажут мне от дома. И не уверяйте меня, что, если я предложу вам выйти за меня замуж, ваш отец откажет только потому, что вы уже дали согласие другому джентльмену.

Музыка стихла, и они медленно остановились. Энтони поклонился, и Изабелла в ответ сделала реверанс. Выпрямившись, он заметил, что у нее блестят глаза. Черт побери, он довел ее до слез!

– Простите меня, – пробормотал герцог и повел девушку к открытым дверям, а потом в коридор.

Ему просто необходимо было поговорить с ней наедине... заставить ее понять, что она собирается совершить ошибку – ошибку, которой все еще можно избежать.

Глава 7

– Куда мы идем? – спросила Изабелла, когда герцог потянул ее за собой.

В ее голосе прозвучала тревога, и немудрено – в конце концов, то, что герцог уводил ее из зала, намереваясь остаться с ней наедине там, где никто не мог бы им помешать, было явным нарушением приличий.

– Сюда, – ответил Энтони.

Он завел ее в комнату и торопливо запер дверь.

Они оказались в библиотеке – в святая святых, где герцог мог расслабиться и быть самим собой. Он обернулся и увидел, что мисс Смит смотрит на него как на пирата, который коварно похитил ее и увез за семь морей. Не на такую реакцию он рассчитывал.

Чтобы ее успокоить, Энтони сказал первое, что пришло ему в голову:

– Какое ваше любимое лакомство, мисс Смит?

Он увидел, как она нахмурилась, как будто ломала голову над тем, почему он задал ей такой нелепый вопрос. Но потом ее лицо разгладилось и она ответила:

– Клубника, ваша светлость. Не пирог с клубникой, не варенье, а свежая, сочная клубника.

Энтони не отрываясь смотрел на нее, а точнее, на ее губы. Разговор о клубнике привел к тому, что он стал гадать, какие же на вкус губы этой девушки и, хуже того, как бы ему об этом узнать.

Герцог видел, как мисс Смит подошла к одной из книжных полок и стала рассматривать то, что на ней стояло.

– Что это? – поинтересовалась девушка.

Энтони пожал плечами.

– Моя коллекция, по всей видимости.

Спеша остаться наедине с Изабеллой, герцог совсем забыл о коллекции – он хотел, чтобы ее отнесли наверх в его спальню и никто из посторонних ее не увидел. И дело было не в том, что кому-то могла показаться странной его страсть превращать обрывки и обрезки в нечто большее, а в чем-то более личном, интимном, – он хотел уберечь все это от чужих глаз. Каспер был единственным посторонним человеком, который видел его работы. Теперь Энтони, затаив дыхание, ждал, что скажет мисс Смит.

– Это ваши работы? – спросила она, взглянув на герцога через плечо, а потом вновь повернувшись к элегантной даме, сделанной из изогнутого гвоздя, двух медных пуговиц, куска ткани и отрезка бечевки. Сколько времени ему пришлось повозиться с ее лицом! Энтони вспомнил, как дважды стирал краску, прежде чем кукла стала выглядеть так, как он хотел.

Герцог почесал затылок, шагнул вперед, но не стал сразу отвечать, а подождал, когда мисс Смит перейдет к следующей фигурке – собачке, сделанной из газеты и выкрашенной в черный цвет.

– Мои, – ответил он, чувствуя себя почти так же, как во время проклятого тоста.

Энтони вновь поймал себя на том, что затаил дыхание. Мисс Смит повернулась к нему лицом и с распахнутыми от изумления глазами выдохнула:

– Они великолепны!

Великолепны?

Нервозность сменило бурлящее в груди пьянящее ликование. В устах мисс Смит похвала прозвучала так, как будто она смотрела на фантастический пейзаж с замком, горами и качающейся на озере лодкой, так искусно написанный, что человеку кажется, будто он очутился прямо на этой картине. Но ведь она просто рассматривала клочки и кусочки, кото-

рые он склеил, связал, сколот вместе – и получились смешные с виду персонажи. Какая нелепость, право! И тем не менее Энтони не мог отмахнуться от ее восхищенного взгляда – на него впервые смотрели как на настоящего чародея.

С еще большей решимостью герцог шагнул вперед и взял Изабеллу за руку, обрадовавшись тому, что она тут же затаила дыхание, а ее кончики пальцев затрепетали в его ладони.

– Кто вы на самом деле? – спросил он, глядя ей прямо в глаза и наклоняясь все ближе.

Она покачала головой.

– Я не могу сказать, – прошептала девушка.

– Почему? – удивился он, обхватив ее голову ладонями, чтобы она не могла отвести взгляд. – Я не скажу ни слова ни одной живой душе, если вы этого не хотите. Ваши родители и ваш суженый никогда не узнают, что вы были здесь, но мне нужно знать, кто вы... Мне необходимо знать имя женщины, которая заинтересовала меня.

– Прошу вас, остановитесь, – пробормотала Изабелла и попыталась отойти от него. Но далеко ей уйти не удалось – за спиной находился книжный шкаф. – Это невозможно. Вы – герцог, а я... – Она прикусила язык.

Энтони наклонился.

– Кто вы, мисс Смит? – настойчиво спросил он, всматриваясь в ее глаза в поисках ответа.

В них плескался страх – страх, которого он не мог понять. Чего, скажите на милость, она так боится?

– Вы меня погубите, – произнесла девушка, уходя от ответа на вопрос. – Родители рассчитывают, что я буду вести себя благоразумно, и тут появляетесь вы и собираетесь все испортить. Я вам не позволю.

– Ваш отец задолжал этому человеку? Может быть, он проиграл ему в карты? – поинтересовался Энтони. Он пришел в отчаяние из-за ее отказа и всерьез разозлился. – Если все дело в этом, позвольте мне с ними поговорить. Я могу...

– Нет, – ответила мисс Смит.

В воздухе между ними повисло одно-единственное слово, грозящее разрушить мечты Энтони о будущем с этой девушкой.

– Одумайтесь, – настаивал герцог. – Не выходите замуж за человека, которого не любите, в то время как мы с вами... – Он глубоко вздохнул, чтобы справиться с эмоциями, нахлынувшими на него при мысли о том, что придется оставить всякую надежду. – Вы не можете отрицать, что между нами что-то есть – что-то большее, чем между едва знакомыми людьми.

Изабелла стиснула зубы, подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

– Ваше общество мне приятно, но боюсь вас разочаровать – ничего подобного я не заметила.

Она обманывала его. Энтони заметил, как на секунду на ее лице отразились истинные чувства, прежде чем ей удалось взять себя в руки.

– Неужели? – удивился он.

Герцог прижал девушку к книжному шкафу и так сильно ударил рукой по тяжелой полке, что одна из фигурок упала. Мисс Смит охнула, ее глаза забежали. Она оцепенела. Энтони решил, что она не станет противиться своему счастью.

– Я уверен, что смогу доказать вам обратное.

Обхватив ее голову руками, он подошел к Изабелле вплотную и прильнул губами к ее устам, – на них все еще чувствовался привкус лимонада, который она недавно пила. Мисс Смит замерла неподвижно в его объятиях, и Энтони уж начал опасаться, что она ударит его за подобную вольность. Но, поскольку до сих пор этого не произошло и девушка даже не попыталась отодвинуться, он решил не останавливаться и продолжал ее соблазнять:

медленно провел кончиком языка по ее нижней губе. Мисс Смит задрожала. Отказа быть не может.

– Поцелуй меня, – прошептал Энтони, покрывая поцелуями ее лицо, облизывая мочку уха...

– Боже! – застонала мисс Смит.

Она обхватила его за шею и прижала к себе, как будто она тонула, а он был спасательным тросом.

Далее последовало какое-то умопомрачение, как будто они безумно хотели друг друга. Наконец-то Энтони ее поцеловал – поддался безотчетному импульсу, который так старательно пытался заглушить с момента их знакомства.

подавив чувство вины, которое грозило вот-вот нахлынуть на него, Энтони позволил своим рукам опуститься вниз по спине мисс Смит, а языку – очутиться у нее во рту. Он думал о клубнике, спелой, сочной клубнике, и еще о том, как мисс Смит ест эту клубнику. Герцог не подозревал, что еда может быть столь эротичной, но мисс Смит убедила его в обратном – она говорила о клубнике своими манящими губами, и он точно знал: в дальнейшем клубника всегда будет ассоциироваться у него с чем-то восхитительным и соблазнительным.

Энтони приподнял подбородок девушки и стал целовать ее шею, вдыхая ее аромат, – только не мог сказать, какой именно. Раньше герцог думал, что это жимолость, но ошибся. Пахло не розой и не лавандой, запах которых предпочитают большинство дам, а чем-то другим – чистотой, вечерним закатом или утренней росой.

– Мне нравится твой запах, – прошептал Энтони и поцеловал мисс Смит в ключицу. – Что это?

– Ромашка и мед. Так пахнет мыло.

Голос у нее был хриплый. Ее пальцы запутались в его волосах. Девушка прижималась к нему так же неистово, как и он к ней. Жилка у нее на шее часто пульсировала – Энтони собственными глазами видел этот несомненный признак возбуждения.

Окрыленный ее реакцией и тем, как его собственная кровь бурлит в венах, герцог осмелел. Он позволил своим рукам спуститься ниже, обхватил ладонями ягодицы Изабеллы, легонько стиснул их и прижал девушку к своей возбужденной плоти. Глаза у Изабеллы округлились, но она, как он и ожидал, выгнула спину. Ее грудь приподнялась, натянув лиф.

– Не совершайте ошибки, мисс Смит. Еще никогда никого я так не хотел. Возможно, это противоречит логике, но я не в силах остановиться. – Энтони намеренно опустил взгляд на ее грудь. На его губах заиграла беспомощная улыбка. – Говорите что угодно, но я знаю: вы тоже это чувствуете – и лучшее свидетельство тому ваша готовность...

– Да как вы смеете! – воскликнула Изабелла, оборвав его на полуслове.

Она высвободилась из объятий герцога, разрушив чары и тем несказанно удивив его.

Энтони замер. Что, черт побери, происходит? Разве не она только что извивалась в его объятиях, как будто вся ее жизнь всецело зависела от его поцелуев? Откуда эта злость? А мисс Смит явно разозлилась. Разозлилась не на шутку, насколько он мог понять по ее глазам, мечущим громы и молнии.

– Вы... Да вы!.. – Она с силой оттолкнула его, отошла на довольно большое расстояние, повернулась к нему лицом и подняла руку вверх. – Стойте там, где стоите, – приказала Изабелла.

Она продолжала часто дышать, ее щеки горели. Энтони заметно успокоился: это свидетельствовало о том, что ее вспышка гнева вызвана не его поцелуями и даже не его словами (хотя он чувствовал, что она считает иначе), а скорее тем, что Изабелла поняла: по сути, он прав. Девушка ткнула в него пальцем.

– Я все решила еще до встречи с вами, – сказала она. – Я знаю, что моя жизнь не идеальна, но с готовностью ее принимаю. Моя мать была права, когда предупреждала меня

о книгах, которые я так люблю читать. Это сказки для детей. Когда люди взрослеют, они должны мыслить рационально, а не витать в облаках. Мне все это известно, но все-таки я решилась прийти сегодня сюда – меня привела тайная мечта побывать на роскошном, сказочном балу в легендарном Кингсборо-Холле, – прежде чем навсегда утратить этот шанс. Память об этом вечере должна была оставаться со мной всю жизнь. А потом я встретила вас и...

– И?... – осторожно спросил Энтони и двинулся к ней.

Изабелла прерывисто вздохнула. Их взгляды опять встретились, и в ее глазах он увидел отчаяние загнанного в угол зверя.

– И я стала надеяться на большее, желать того, чего желать не должна. Разве вы не видите? Своим поцелуем вы сломали мне жизнь, потому что с моим будущим мужем мне не испытать ничего подобного. Поэтому мне всю жизнь придется гадать о том, что могло бы быть, если бы все сложилось иначе. Как, впрочем, и вам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.